

20 Марта.

№ 9.

1911 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: Симферополь, почт. ящ. № 3. Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Радость христіанина по поводу благой вѣсти Архангела.

(ко дню Благовѣщенія).

„Днесь спасенія нашего главизна, и еже отъ вѣка таинства явленіе, Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ и Гавріилъ благодать благовѣствуетъ“.

Вотъ то благодатное событіе, которое въ продолженіе вѣковъ служило и служитъ источникомъ непреходящей радости. Сегодня начало нашего спасенія, — заря того Божественнаго дня, о которомъ пророчествовалъ еще Исаія, говоря: „изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ... и судитъ правдою смиренному судъ... и духомъ устенъ убіетъ нечестиваго... вѣдъ пастися будутъ вкупъ волкъ со овцею и рысь почіетъ съ козлищемъ и телець и юнецъ и левъ вкупъ пастися будутъ и отроча мало поведетъ я“... (Ис. XI, 1—6).

Нынѣ Господь какъ бы снова творитъ вселенную, ниспосылая въ міръ Единороднаго Сына

Своего, снова какъ бы восклицаетъ среди царящей на землѣ грѣховной тьмы: „да будетъ свѣтъ!“

Трудно описать ту радость, которую мы испытываемъ отъ этой благой вѣсти, принесенной нынѣ въ міръ Архангеломъ. Когда человѣкъ возвращается въ свой родной кровъ послѣ того, какъ ему приходилось блуждать по различнымъ стихіямъ міра сего, прежде чѣмъ онъ достигъ своей родной страны,—тогда онъ испытываетъ величайшее наслажденіе и радость за то, что путь его нашель, наконецъ, цѣль. Нѣчто подобное испытываетъ и христіанинъ, когда оглядываясь на прошедшую жизнь ветхозавѣтнаго человѣчества, съ которымъ онъ чувствуетъ духовную связь, сравниваетъ ее съ жизнію, освѣщенной Божественнымъ свѣтомъ Христовымъ.

Жизнь человѣчества до —христіанскаго представляетъ собою самую мрачную страницу книги жизни на землѣ. Удаленные грѣхомъ прародителей отъ истиннаго свѣта и забывъ объ этомъ свѣтѣ истинномъ, просвѣщающемъ человѣка въ мірѣ, люди принуждены были блуждать по стихіямъ міра сего, вездѣ и всюду отыскивая истину жизни. Люди чувствовали ложность того пути, по которому шли въ своей жизни и старались направиться по болѣе вѣрному пути, который бы далъ имъ внутреннее удовлетвореніе. Свое собственное представленіе блага, которое они стремились осуществить въ жизни, заставляло ихъ соотвѣтственно этому благу измѣнять жизнь приспособительно къ удовлетворенію своихъ потребностей. Плодомъ такихъ стремленій человѣка явилась богатая культура, создавшая болѣе благопріятныя условія существованія человѣчества. Развитіе культуры помогло человѣку постепенно преобразовать весь земной порядокъ и самъ человѣкъ сдѣлался царемъ его. Но гордое владычество надъ міромъ не дало ему даже и капли того счастья, въ содержаніи котораго дѣйствительность совпала бы съ мечтою

человѣка. Въ мятежную душу его не возвратился утерянный рай. Культура дала ему только массу непріятностей, обуславливая ими свое появленіе, — потребовала отъ него массу трудовъ, цѣлое море крови и слезъ, но взамѣнъ всего этого, не могла сгладить ту великую пропасть, которую видѣлъ человѣкъ между своимъ желаннымъ благомъ и наличной дѣйствительностью. Такое противорѣчіе между зломъ дѣйствительной жизни и благомъ желаемою не только не изгладилось въ немъ, но съ каждымъ шагомъ развитія культуры расширялось все болѣе и болѣе. Тогда люди стали сознавать, что желаемое благо жизни никогда не будетъ соответствовать дѣйствительной жизни, и это сознание порождало трагедію жизни человѣчества.

Были, правда, среди ветхозавѣтныхъ людей и мудрецы, которые указывали человѣку на истинную жизнь, призывающую его познать себя самого, — углубиться въ свою душу, извлечь оттуда и раскрыть все, достойное человѣка, возвышающее его надъ борьбою за существованіе, надъ житейскою мелочностью. Но открытіе этихъ истинныхъ путей жизни еще не давало имъ силы возвыситься надъ міромъ грѣховной чувственности и сами мудрецы, утомленные этой борьбою со зломъ жизни, очень часто кончали жизнь самоубійствомъ... и это же завѣщевали дѣлать въ подобныхъ случаяхъ своимъ ученикамъ.

Мыслящее человѣчество, такимъ образомъ, доходило до полного отрицанія жизни. Человѣчество же, не задумывавшееся надъ смысломъ своей жизни, безсознательно отрицало эту жизнь своимъ полнѣйшимъ нравственнымъ растлѣніемъ, которое доходило у него даже до такихъ пороковъ, о которыхъ нынѣ намъ страшно даже и слышать. Таковъ, напр. порокъ людоедства, имѣвшій мѣсто въ римскомъ обществѣ предъ пришествіемъ Христа. Такова трагедія жизни до--христіанскаго человѣ-

чества. Оно было всецѣло подвержено рабству грѣха, рабству діавола.

Еврейская религія, хотя и освѣщала путь жизни своему народу, предписывая ему исполненіе закона, тѣмъ не менѣе не давала ему оправданія отъ грѣха. Законъ, данный ему, являлся только показателемъ преступности человѣка предъ Богомъ и невозможности для него возврата утеряннаго рая, такъ какъ послѣдній могъ быть возвращенъ ему единственно подъ условіемъ выполненія имъ всего закона,—что, разумѣется, было для человѣка невозможнымъ.

Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, человѣчество по необходимости, должно было поставить себѣ вопросъ: быть или не быть? Смерть была общимъ удѣломъ человѣчества, послѣ которой одни ждали совершеннаго прекращенія своего существованія, другіе—мрачнаго существованія и такого же, очевидно бессмысленнаго, какъ и „ничто“ первыхъ.

Безмысліе человѣческихъ идеаловъ силы и красоты, въ которыхъ нѣкоторые старались осмыслить свою жизнь, долженъ былъ рано или поздно сознать всякій мыслящій человѣкъ, въ виду того, что какъ бы онъ не отдавался ихъ естественному культу, всетаки не находилъ въ немъ не только защиты, но даже и малѣйшаго указанія на возможность какого либо огражденія отъ того общаго и неизбежнаго факта, который внутренне упразднялъ эту мнимую божественность красоты, ея мнимую самостоятельность и безусловность. Конецъ здѣшней всякой силы—бесиліе и конецъ всякой здѣшней красоты безобразіе—былъ для всѣхъ очевиденъ. Только дѣтскій умъ могъ не замѣтить того, что сила, безсильная предъ смертію, въ самомъ дѣлѣ—не есть сила, —что разлагающійся трупъ—не есть красота. Мыслящій человѣкъ, въ силу этого, не могъ безъ содраганія вспомнить о смерти,—объ этомъ разрушительномъ въ мірѣ явленіи. Для то-

го, чтобы утверждать смысл своего существованія, ему нужно было избавиться отъ этой безпощадной силы, которой все подвластно, которая безъ зрѣнія, безъ образа, безъ смысла—все видитъ, все знаетъ и, какъ хищная птица, выбираетъ свои жертвы, какъ змѣя ихъ давитъ и лижетъ своимъ смертоноснымъ жаломъ. Но избавиться отъ нея не могъ самъ человѣкъ.

И вотъ, въ то самое время, какъ, разрѣшая острый вопросъ—быть или не быть,—человѣкъ склонялся уже къ тому, чтобы сказать себѣ: „не быть“,—онъ слышитъ отъ небеснаго вѣстника „радость велию“ о спасеніи людей чрезъ Воплощающаго Бога Слова. Этотъ Богъ-Слово, Господь Иисусъ Христосъ указалъ человѣку, въ чемъ заключается смыслъ его существованія. Онъ открылъ людямъ, что человѣкъ не есть случайное и мимолетное порожденіе земли, а богоподобный сынъ неба—существо безсмертное,—что земная юдоль еще не конецъ его, что она является только подготовленіемъ къ вѣчной жизни. Затѣмъ, Онъ возвѣстилъ, что человѣку, заслужившему своимъ грѣхомъ неблаговоленіе Божіе, снова возвращается утерянный рай, благодаря тому именно, что Онъ—Господь Иисусъ—Своимъ схожденіемъ съ небесъ на землю и принятіемъ на Себя грѣховъ всѣхъ людей—примиряетъ ихъ съ Отцомъ Своимъ.

Такимъ образомъ, день Благовѣщенія является днемъ, въ который возвращена жизнь всѣмъ, не только ветхозавѣтнымъ людямъ, но и намъ,—христіанамъ, такъ какъ если бы не было у насъ благовѣстія Христова, то и мы, вмѣстѣ съ ветхозавѣтнымъ человѣчествомъ, мучились бы неразрѣшимой загадкой,—проклятымъ вопросомъ—быть или не быть. Сознаніе вѣчности нашего существованія во власти грѣха и діавола только бы усиливало нашу душевную муку. Жизнь наша была бы самою безотрадною при отсутствіи высшихъ духовныхъ интересовъ, при одной пого-

нѣ за благами міра сего, вызывающей упорную борьбу за существованіе или, что тоже, взаимное истребленіе. Потому то мы такъ радостно и празднуемъ тотъ день, въ который принесена была на землю Архангеломъ вѣсть о воплощеніи Сына Божія. Наша радость нынѣ является тѣмъ сильнѣе, что мы уже видѣли и видимъ спасительное дѣйствіе благовѣстія Христова. Благодаря именно этому благовѣстію человѣчество измѣнилось до неузнаваемости. вмѣсто закона борьбы за существованіе, люди проводятъ въ жизнь законъ взаимной любви всепрощенія и смиренія, подражая въ этомъ Самому Христу, готовому умереть и дѣйствительно умершему за всѣхъ людей—не только лучшихъ, а и самыхъ худшихъ. Человѣческая жизнь, такимъ образомъ, является теперь не войною всѣхъ противъ всѣхъ, а услугой всѣхъ для всѣхъ же—во имя Христа. Эта теорія жизни получаетъ свой наивысшій смыслъ въ томъ ученіи Христа, что царство Божіе, къ достиженію котораго человѣкъ долженъ стремиться, только начинается здѣсь, на землѣ, а продолжается по ту сторону нашей жизни—за гробомъ. Въ силу этого то именно христіанинъ и не можетъ отчаиваться въ борьбѣ со зломъ за добро, за истину съ ложью, тогда какъ ветхозавѣтные мудрецы отчаявались въ такой борьбѣ именно потому, что полагали дѣйствительною только настоящую—земную жизнь.

По христіанскому ученію, въ противовѣсъ ученію ветхозавѣтныхъ философовъ, человѣкъ живетъ не для смерти, а для иной—вѣчной жизни; смерть является только переменной условій жизни, простымъ переходомъ въ новую жизнь (2 Кор. V, 1—5). Посредникомъ же этого перехода является Самъ Христосъ, потому что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и, разрушивъ Своимъ воскресеніемъ законъ смерти, положилъ начало общему воскресенію.

Далѣе, — энергія въ борьбѣ съ грѣховнымъ міромъ поддерживается въ человѣкѣ благодатными

Христовыми силами, подаваемыми въ таинствахъ. Кромѣ того, христіанинъ, въ даномъ случаѣ, ободряется сознаниемъ, что Господь, видя стремленіе человѣка къ исполненію заповѣдей Его святого закона, видя его посильныя дѣла и вѣру въ Него, какъ своего Искупителя, прощаетъ ему грѣхи и спасаетъ отъ вѣчныхъ мученій, поселяя его въ Свои небесныя обители даже и въ томъ случаѣ, если бы человѣкъ и не выполнилъ всѣхъ завѣтовъ Христовыхъ по своей немощи (I Иоанн. II, 1—2, 12).

Таково содержаніе той радостной вѣсти, которая принесена нынѣ міру Архангеломъ. Намъ ли послѣ всего этого не торжествовать?! Намъ ли нынѣ оставаться безъ чувства живѣйшей радости и благодарности къ Богу—Спасителю нашему?! Но радуясь и прославляя нынѣ Господа за Его великую и безпредѣльную къ намъ милость, не забудемъ, что тогда только она будетъ дѣйствительна и понятна для насъ, когда мы усвоимъ ее и станемъ самымъ дѣломъ сообразоваться съ ней. Вѣчная блаженная жизнь, утеранный нами рай только тогда будетъ возвращенъ намъ, когда мы будемъ прославлять Бога не только въ словахъ, но и въ дѣлахъ. Какъ въ этомъ мірѣ иногда рождаются люди, по своему физическому развитію неприспособленные къ условіямъ здѣшняго міра, такъ и въ будущемъ мірѣ, къ вступленію въ который мы готовимся на землѣ, люди, не стремившіеся въ своей земной жизни къ осуществленію Евангельскаго благовѣстія, окажутся неспособными для того, чтобы жить въ условіяхъ новой, загробной, свѣтоносной жизни. Эти люди, правда, не перестанутъ существовать, но умрутъ для райской жизни, а потому, съ окончаніемъ міровой жизни они будутъ страдать съ одной стороны потому, что лишились земной жизни, въ которой они и могутъ только существовать, съ другой—за то, что не подготовили себя для жизни въ условіяхъ новаго, небеснаго міра.

А. Вьяевъ.

О Церкви.

(Окончаніе).

Православная Греко-Россійская Церковь есть въ настоящее время единственная носительница и выразительница Церкви вселенской. Нельзя соблазняться тѣми голосами, которые слышатся теперь въ нашей литературѣ,—подъ вліяніемъ, думаемъ, того же эмпиризма, знающаго вѣрующаго Ивана, сомнѣвающагося Петра, колеблющагося Андрея, но не знающаго Церкви. И въ православіи, и въ католичествѣ, и въ протестантствѣ—вездѣ, говорятъ, можно спастись; каждое изъ нихъ есть мостъ, ведущій къ одному и тому же берегу, но только въ православіи больше условій спасенія, а въ католичествѣ и протестантствѣ—меньше. И католики, и протестанты, и англикане образуютъ Церковь, но одни болѣе здоровую, другіе—менѣе здоровую; есть церковь истинная и церковь ложная; есть церковь заблуждающаяся, но все-таки церковь. Требуется просто живая вѣра, т. е. вѣра, выражающаяся въ дѣятельной любви; непризнаніе какой-нибудь догматической истины не ведетъ еще за собою непринадлежности къ Церкви. Вѣдь нельзя же, рассуждаютъ, цѣлые миллиарды людей исключать изъ состава вселенской Церкви. Фактъ несомнѣнный, что теперь существуетъ раздѣленіе церкви, и мы молимся о соединеніи церквей, т. е. признаемъ, предполагается, существованіе западныхъ церквей.

Всѣ эти разсужденія, полагаемъ, весьма неосновательны. Это своего рода уступка времени, стремленіе поддѣлаться подъ разные вкусы. Нѣтъ, никто, думаемъ, не обличитъ насъ въ излишней суровости, если скажемъ, что для того, чтобы быть въ Церкви, нужно и исповѣдывать то, чему учить, во что вѣруетъ Церковь; тутъ никакіе компромиссы не возможны. Церковь не подлежитъ дѣленію, не можетъ представлять изъ себя двоицу,

и мы никогда не говоримъ о раздѣленіи Церкви, а, примѣняясь къ исторической терминологіи, ведемъ только рѣчь о раздѣленіи церквей.

Нельзя переносить на Церковь то, что относится къ отдѣльнымъ ея членамъ. Есть христіане болѣе совершенные и менѣе совершенные, болѣе здоровые и менѣе здоровые, но нѣтъ Церкви здоровой и нездоровой, болѣе совершенной и менѣе совершенной. Сказать: „церковь заблуждающаяся“—значитъ высказать явно противорѣчивое сужденіе, ибо Церковь, по словамъ Апостола, есть столпъ и утвержденіе истины. Можно заблуждаться въ Церкви, т. е. члены ея могутъ впадать въ заблужденіе, но Церкви заблуждающейся нѣтъ, какъ не существуетъ и Церкви грѣшной.

Ссылаются на м. Филарета, который пишетъ: „никакую церковь, вѣрующую, что Іисусъ есть Христосъ, не дерзну я назвать ложною.. Всякая церковь Христова можетъ быть либо чисто истинная, либо не чисто истинная, сія послѣдняя примѣшиваетъ къ истинному и спасительному вѣры Христовой ученію—ложныя и вредныя мнѣнія человѣческія“. Но кто вчитался въ „Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной Греко-Россійской Церкви“, тотъ не могъ не замѣтить, что м. Филаретъ часто употребляетъ слово „Церковь“ въ несобственномъ смыслѣ,—въ данномъ случаѣ въ значеніи простаго общества христіанъ, которые могутъ вѣровать правильно и неправильно. Тамъ, гдѣ м. Филаретъ выражается точно, онъ противопоставляетъ Греко-Россійской церкви другія христіанскія вѣроисповѣданія. А между тѣмъ настоятельно нужна богословская точность въ настоящее время, когда построяется такое важное практическое заключеніе; церковь католическая есть церковь заблуждающаяся; старокатолики отказались уже отъ римскихъ заблужденій, и такъ какъ раньше они находились въ церкви, то, слѣдовательно, нужно теперь толь-

ко признать ихъ фактическое бытіе въ Церкви вселенской. Мы споримъ не изъ за словъ, а изъ за существа дѣла.

Но что же, спрашиваютъ, будетъ съ цѣлыми миллиардами людей, стоящихъ внѣ Церкви? Мы не можемъ дать на этотъ вопросъ точнаго отвѣта, ибо для этого нѣтъ у насъ основаній. Предадимъ души этихъ людей „суду или паче милосердію Божію“. Если непринадлежность къ Церкви не есть сознательная, намѣренная, упорно ожесточенная, то подобные люди предъ нелицепріятнымъ судомъ милосерднаго Бога могутъ быть помилованы. Многіе связаны съ Церковью узами, которыя намъ недовѣдомы. Мы твердо вѣруемъ, что Господь Іисусъ Христосъ врачуетъ духовныя болѣзни человѣчества. И если Церковь есть тѣло Христова, богочеловѣческой организмъ, то, удаляя изъ себя все непригодное, омертвѣвшее, это тѣло не вѣдомыми намъ путями, которые Господь отъ насъ сокрылъ, привлекаетъ въ себя все, достойное жизни.

Греко-Россійская Церковь сохранила древнюю христіанскую чистоту и истинность. Названный уже нами Американскій епископъ Графтонъ, посѣтившій недавно Россію, такъ говоритъ о нашей православной Церкви. „Одно могу сказать: русскій народъ по истинѣ православный народъ; на свѣтѣ нѣтъ другого народа, столь глубоко и искренно религіознаго, какъ онъ. У васъ вся жизнь проникнута религіозностью. О Церкви вашей что сказать мнѣ? Она счастлива, что сѣумѣла сохранить ввѣренное ей наслѣдіе Христова безъ всякихъ измѣненій; она ничего не прибавила къ нему и ничего не убавила отъ него. Она по всему праву должна называться среди другихъ церквей православною. Счастлива она тѣмъ, что никогда не переживала время схоластики. Стоя вдали отъ представителей схоластическаго вѣдѣнія, она не испытала на себѣ и печальныхъ плодовъ сего

вѣдѣнія, отъ коихъ мы, къ прискорбію, до сихъ поръ не можемъ освободиться... Храмы ваши и ваше богослуженіе — продолжаетъ епископъ Графтонъ — по истинѣ прекрасны; они говорятъ сердцу, возносятъ мысли горѣ. Войдя въ ваши чудные Московскіе соборы, даже иновѣрецъ невольно проникается молитвеннымъ настроеніемъ... Между Востокомъ и Римомъ даже сравненія быть не можетъ. Римъ, когда человѣкъ увѣруетъ въ него, не довольствуется одною этою вѣрою; онъ требуетъ подчиненія себѣ и успокоивается только тогда, когда вѣрующій въ него становится его рабомъ, рабомъ тупымъ и безгласнымъ. Вы смотрите на дѣло иначе, — да и не можете по другому взирать на человѣка, приближающагося къ вамъ. Такому человѣку вы открываете свои объятія и говорите ему: будемъ братьями, ты — моимъ, я — твоимъ. По ученію вашей Церкви, вѣра сродняетъ людей и объединяетъ ихъ, какъ родныхъ братьевъ*).

Такъ судить о нашей Церкви престарѣлый Графтонъ, мужъ, безъ сомнѣнія, великаго духовнаго опыта. Утѣшительный и ободряющій насъ голосъ! Но слышатся на Западѣ и у насъ иные голоса, враждебные нашей Церкви. Этихъ обвиненій, взводимыхъ на нашу Церковь, нельзя здѣсь не коснуться.

Говорятъ, что Церковь находится у насъ въ полной зависимости отъ государства; она ему безусловно покорствуется, не имѣетъ никакой самостоятельности, никакой силы и власти. Это обвиненіе на нашу Церковь возводилъ въ свое время западный ученый Лоранси и вотъ какой превосходный отвѣтъ на это обвиненіе даетъ нашъ славнофилъ А. С. Хомяковъ. „Когда, послѣ многихъ крушеній и бѣдствій, русскій народъ, общимъ совѣтомъ, избралъ Михаила Романова своимъ наслѣдственнымъ государемъ (таково высокое происхо-

*) Церковныя Вѣдомости, 1903, № 44, стр. 1717, 1718.

жденіе императорской власти въ Россіи), народъ вручилъ своему избраннику всю власть, какою облеченъ былъ самъ во всѣхъ ея видахъ. Въ силу избранія, Государь сталъ главою народа въ дѣлахъ церковныхъ, такъ же, какъ и въ дѣлахъ гражданскаго управленія... Народъ не передавалъ и не могъ передать своему Государю такихъ правъ, какихъ не имѣлъ самъ, а едвали кто-либо предположить, чтобы русскій народъ когда-нибудь почиталъ себя призваннымъ править Церковью. Онъ имѣлъ изначала, какъ и всѣ народы, образующіе православную Церковь, голосъ въ избраніи своихъ епископовъ, и этотъ свой голосъ онъ могъ передать своему представителю. Онъ имѣлъ право, или, точнѣе, обязанность блюсти, чтобы рѣшенія его пастырей и ихъ соборовъ приводились въ исполненіе; это право онъ могъ довѣрить своему избраннику и его преемнику. Онъ имѣлъ право отстаивать свою вѣру противъ всякаго непріязннаго, или насильственнаго на нее нападенія; это право онъ также могъ передать своему Государю. Но народъ не имѣлъ никакой власти въ вопросахъ совѣсти, общецерковнаго благочинія, догматическаго ученія, церковнаго управленія, а потому не могъ и передать такой власти своему Царю. Это вполнѣ засвидѣтельствовано всѣми послѣдующими событіями. Низложенъ былъ патріархъ; но это совершилось не по волѣ Государя, а по суду восточныхъ патріарховъ и отеческихъ епископовъ. Позднѣе, на мѣсто патріаршества, учрежденъ былъ Синодъ; и эта перемѣна введена была не властью Государя, а тѣми же восточными епископами, которыми, съ согласія свѣтской власти, патріаршество было въ Россіи установлено^{*)}. Короче говоря, православная русская Церковь не знаетъ никакой видимой главы Церкви,—ни духовной, ни свѣтской. Ея единый глава—Христосъ. Въ вопро-

*) Сочиненія, т. II, стран. 36.

сахъ вѣры, въ вопросахъ церковной организаціи, церковной дисциплины, авторитетна только Церковь, государство же авторитетно въ дѣлахъ мірскихъ.

Церковь, говорятъ далѣе, живетъ только „загробнымъ идеаломъ“, и этимъ явно отклоняетъ отъ себя интеллигенцію, которую „проповѣдью одного только загробнаго идеала не возьмешь“. Интеллигенція работаетъ на благо народа; „учителя, врачи, земскіе дѣятели, писатели, женщины особаго типа—они обслуживали русскую землю (т. е. въ послѣдніе голодные годы) съ завиднымъ самоотверженіемъ, и при томъ не въ разбродъ, а въ высшемъ сознаніи своего единства, своего особаго нравственнаго облика“. А „представители Церкви... свои священныя упованія ограничиваютъ загробнымъ міромъ. Всѣ же слова пророковъ о торжествѣ истины Божіей и на землѣ принимаютъ въ такъ называемомъ переносномъ смыслѣ“. Церковь необходимо должна имѣть въ виду религіозно-соціальный идеалъ, и на этой именно почвѣ общественнаго дѣланія возможно единеніе представителей Церкви и интеллигенціи; необходимо выйти Церкви на общественное дѣло, „на широту земли“*).

Но нужно совершенно закрыть глаза, чтобы отвергать всякое участіе нашей Церкви въ общественномъ дѣланіи. Церковь много дѣлаетъ и въ этомъ направленіи, но только ея трудъ не такъ замѣтенъ, не имѣетъ такой внѣшней, показной стороны. Мы уже теперь такъ настроены, что обслуживать физически голоднаго—это дѣйствительно доброе дѣло, это выходъ „на широту земли“, а удовлетворяютъ духовный голодь челоуѣка и при томъ истинно духовною пищею—это дѣло неважное, а, пожалуй, даже вредное, насколько оно ка-

*) В. А. Тернавцевъ: Русская Церковь предъ великою за дачею, въ „Новомъ пути“, 1903, январь. Записки религіозно философскихъ собраній въ С.-Петербургѣ, стр. 5—22.

сается „непознаваемыхъ глубинъ истины“. Церковь незримо дѣлаетъ свое дѣло, и она отерла столько слезъ, сколько не можетъ сдѣлать никакая интеллигенція, ибо она воздѣйствуетъ на душу человѣка, его совѣсть. Церковь не игнорируетъ земнаго благополучія людей, насколько это необходимо въ нравственныхъ цѣляхъ, или же имъ не противорѣчить. Она имѣетъ въ виду водворить на землѣ правду и любовь Божію въ обществѣ, въ государствѣ, — а это важнѣе всего; тутъ вся христіанская соціологія. А если желаютъ, чтобы наша Церковь вторгалась, подобно католицизму, въ политику, входила въ союзъ съ разными соціальными доктринами, то этимъ самымъ стараются навязать ей то, что безконечно ниже ея задачи — руководства людей къ вѣчной жизни. И неужели эта проповѣдь о „загробномъ идеалѣ“ приноситъ вредъ настоящей земной жизни, обезцѣниваетъ ее, отвлекаетъ насъ отъ культурнаго дѣланія? Но именно эта проповѣдь возвышаетъ жизнь надъ всѣмъ мелкимъ и суетнымъ, создаетъ истинную бодрость духа въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, заставляетъ безконечно высоко цѣнить личность человѣка, его вѣчную, бессмертную душу. Не вина Церкви, если, какъ говорить тогъ же г. Тернавцевъ, наша бюрократія не имѣетъ религіозныхъ упованій, ко благу управляемыхъ непоправимо равнодушна, если наше земство истолковываетъ волю народа „въ духѣ противоцерковнаго западно-европейскаго общественнаго идеала*“). — Церковь дѣлаетъ, что можетъ, для исправленія этого зла. Не Церковь должна идти на какой-нибудь компромиссъ, а интеллигенція должна приблизиться къ Церкви, ибо она „до тѣхъ поръ не найдетъ доступа къ сердцу народа, пока не увѣруетъ въ его Христа и не приобщится жизни Церкви“**).

*) В. А. Тернавцевъ, стр. 5.

**) Ibid., стр. 12.

Церковь — продолжают противники церковности — стѣсняетъ свободу научнаго изслѣдованія, убиваетъ истинный научный духъ и этимъ прямо задерживаетъ научный прогрессъ; это и понятно: она по самой своей природѣ консервативна. Но никто не принуждаетъ вступать въ Церковь, какъ, съ другой стороны, Церковь и не удерживаетъ *випишею силою* въ своемъ лонѣ. Вѣра дѣло свободы: не желающаго вѣрить, кто можетъ заставить вѣрить? (св. Іоаннъ Златоустъ). Но если кто вступилъ въ Церковь, онъ обязанъ ей духовно подчиняться, а иначе онъ не членъ ея. Церковь не можетъ отказаться отъ того вѣроученія, которое она установила на вселенскихъ соборахъ; она, какъ сказано раньше, не признаетъ ложью того, что прежде считала за истину, ибо она не обыкновенное человеческое учрежденіе, а учрежденіе божественное, одушевляемое Духомъ Святымъ; откровеніе Божіе не можетъ самому себѣ противорѣчить, и Церковь не получаетъ новыхъ откровеній, не рождаетъ дотолѣ невѣдомыхъ ей истинъ, а она только раскрываетъ первоначальное, неизмѣнное свое содержаніе, данное ей Христомъ, примѣнительно къ нуждамъ и потребностямъ, въ разное время различнымъ, своихъ членовъ. Поэтому можно и должно изслѣдовать, сколько кому позволяютъ его силы и способности, но только пусть это изслѣдованіе не будетъ оторваннымъ отъ почвы единаго вселенскаго церковнаго преданія. А если наше изслѣдованіе въ богословской области расходится съ вселенскимъ церковнымъ ученіемъ, нужно усумниться въ справедливости нашихъ выводовъ, ибо Церковь правѣ насъ, ея разумъ безконечно превосходитъ нашу ограниченность. Мы ищемъ и имѣемъ право искать, но Церковь, какъ благодатное учрежденіе, владѣетъ уже тѣмъ, чего мы ищемъ, а потому нужно быть покорнымъ ея вселенской истинѣ. Изслѣдованіе въ области вѣры, это не какой-либо научный экспериментъ, а тутъ

участвуютъ всѣ силы нашего духа, стремящагося познать живую истину. Если правильно вникнуть въ дѣло, то Церковь не есть для насъ нѣчто внѣшнее, простой авторитетъ, стѣсняющій насъ, а мы плоть отъ плоти ея и кость отъ кости ея; въ ней наша истинная жизнь, наша истинная автономія.

Что Церковь не стѣсняетъ свободы изслѣдованія въ чисто научной области, это считаемъ излишнимъ и доказывать. Она благословляетъ всякое такое изслѣдованіе, но только бы оно не плодило невѣрія. Церковь, понятно, не можетъ позволить сѣять среди своихъ членовъ всякія зловредныя ученія, отрицающія личнаго Бога, безсмертіе души, откровеніе и т. п.

Церковь всегда дѣйствуетъ только словомъ; область ея вліянія—исключительно душа человѣка. Если она отлучаетъ кого-либо изъ своихъ нѣдръ, то насилія при этомъ никакого не употребляетъ, а, въ виду блага другихъ своихъ членовъ, указываетъ только то, что уже собственно давно совершилось въ душѣ отпадшаго, т. е. его полный разрывъ съ церковнымъ единствомъ. Теперь желаютъ достиженія какой то абсолютной свободы, но, вѣдь, такая свобода по самому существу невозможна и разрѣшается въ абсолютный произволь. Если Церковь есть благодатное учрежденіе, то она воспитываетъ человѣка, а воспитаніе невысказано безъ извѣстныхъ воспитательныхъ средствъ, безъ опредѣленной дисциплины, которой необходимо подчиняться. Неужели это насиліе? Но тогда уже никакое воспитаніе невысказано, и нужно всецѣло предоставить человѣка вліянію его натуральныхъ, безпорядочныхъ инстинктовъ.

Церковь, утверждаютъ, наконецъ, противники, погрузилась въ обрядъ, или обрядовую сторону; истинная духовная жизнь въ ней замираетъ; она покровительствуетъ въ религіи всему внѣшнему, извлекая изъ этого для себя явную пользу. Но мы уже знаемъ, что говорить епископъ Графтонъ

о нашемъ народѣ и о нашемъ богослуженіи: „Русскій народъ по истинѣ православный народъ; на свѣтѣ нѣтъ другого народа, столь глубоко и искренно религіознаго, какъ онъ.. Храмы ваши и ваше богослуженіе по истинѣ прекрасны; они говорятъ сердцу и возносятъ мысль горѣ... Ваша Троицкая лавра неподобна и ни съ чѣмъ несравнима. Я былъ въ ней въ день преподобнаго Сергія и видѣлъ въ ней вашихъ паломниковъ. На нихъ, пришедшихъ со всѣхъ концовъ Россіи, нельзя взирать безъ умиленія сердечнаго“. Не презрите же единаго отъ малыхъ сихъ!... Не осуждайте брата своего!... Всякій обрядъ есть выраженіе духовнаго стремленія къ Богу. Знаемъ, что обряды не неизмѣнны, а съ теченіемъ времени измѣняются и одухотворяются. Въ Церкви есть младенцы въ вѣрѣ, которыхъ нужно воспитывать, къ религіозному состоянію которыхъ необходимо примѣняться, но лжи въ обрядѣ нѣтъ и да не будетъ. Мы высокоумствующіе осуждаемъ брата своего, за котораго Христосъ умеръ (1 Коринѣ 8, 11), этимъ самымъ осуждаемъ самихъ себя. Мы говоримъ: „это ведетъ къ идолопоклонству“; но „Духъ Христовъ, хранящій Церковь, премудрѣ (нашей) расчетливой мудрости“*).

Тайна спасенія**).

Вы пишете, что желаете сохранить письма, посланныя мною Вамъ въ первые дни нашего знакомства, которыя якобы еще не оцѣнены Вами по достоинству. Вы считаете себя какъ бы еще не выросшими до такого состоянія, чтобы понять глубину смысла, содержащагося въ тѣхъ письмахъ. Скажу Вамъ—моимъ самымъ роднымъ и близкимъ по духу спасенія о Христѣ—вся сила словъ писа-

*) А. С. Хомяковъ, Сочиненія т. II, стр. 24.

**) Изъ письма одного старца.

нія (писемъ) въ томъ, что происходитъ она отъ Первоисточника Божественной Любви и является чѣмъ то свѣтлымъ, теплымъ, жизненнымъ, но какъ это дѣйствуетъ на нашу душу, остается тайной. Почему же? Потому что сила та вышла непосредственно по внушенію Утѣшителя—Св. Духа ради заслугъ Спасителя нашего Іисуса Христа. И вотъ когда проходитъ ваша мысль писаніе, ощущается что то пріятное ободряющее, но непонятное... Откуда сила, свѣтъ, теплота, жизненность въ словахъ?! Вотъ какъ совершается въ насъ тайна Божія.

Въ самомъ дѣлѣ, давно ли, напримѣръ, мы были маленькіе, а теперь выросли, а нѣкоторые уже и состарѣлись; дни шли для насъ незамѣтно, какъ секунды, а годы—какъ часы, вся жизнь представляется днемъ, и этотъ день уже къ вечеру... А между прочимъ сколько совершилось въ этотъ день тайнъ Божіихъ!.. Сколько совершилось и нашихъ вольныхъ и невольныхъ ошибокъ, которыя отпечатались какъ бы на фотографическихъ пластинкахъ; такова уже природа человѣческой души: что видѣлъ, слышалъ,—все и отпечаталось въ ней.

Если бы мы увидѣли теперь красоту небесную, то я думаю, едвали мы стали бы обращать вниманіе на то земное, что насъ теперь такъ занимаетъ. При видѣ небесной красоты мы, конечно, не были бы похожи на земныхъ жителей, но были бы чистыми и свѣтлыми подобно первому Денницѣ и точно также подобно ему возгордились бы, и не было бы для насъ возврата къ нашему спасенію. Мы тогда потеряли бы навсегда небо... Теперь мы не видимъ какъ совершается для насъ спасеніе, какъ намъ готовятся вѣнцы побѣдные, готовится Царствіе Божіе со святыми за малое наше терпѣніе, которое Господь Богъ вмѣняетъ въ мученичество... Развѣ на самомъ дѣлѣ легко намъ переживать эти напоры видимыхъ и невидимыхъ, домашнихъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, которые насъ возвращаютъ съ истиннаго пути спасенія. Вѣдь не

даромъ Спаситель далъ намъ столько средствъ ко спасенію... Онъ зналъ всѣ наши опасности и сѣти врага нашего спасенія, которыя будутъ разставляться. Теперь мы познаемъ изъ опыта, насколько мы слабы, и какъ силенъ нашъ врагъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ узнаемъ,—насколько велика къ намъ и Божественная любовь, которая даже немощную плоть нашу содѣлываетъ побѣдительницею надъ діаволомъ. И этого еще мало: нечистая душа съ своею плотію возводится до святости, чистоты и обоженія... О великое чудо и преславное вмѣстѣ!.. Что мы принесемъ Господу, что воздадимъ Ему за все великое и преславное, дарованное намъ? Онъ содѣлалъ насъ храмами для Себя, очистилъ эти храмы, обѣщаль къ намъ прійти со Отцемъ и Св. Духомъ и обитать въ насъ, слѣдовательно, содѣлать насъ небесами, а сердца наши—престолами Отца и Сына и Св. Духа. Невмѣстимое вмѣщается въ насъ, по свидѣтельству Самого Господа; слова же Его непреложны, ибо „небо и земля прейдутъ, говоритъ Онъ, словеса же Моя не прейдутъ“. Отъ Него слово Его изошло, теперь оно въ насъ и мы должны его хранить въ себѣ ощутительно...

Вѣдь Спаситель нашъ такъ любитъ насъ,—какъ не могутъ любить люди. Мы знаемъ эту любовь; и должны ее чувствовать въ нашемъ сердцѣ... Вы, вотъ, для меня сдѣлали по человѣчески весьма многое, но что сдѣлалъ Господь и Богъ Мой Иисусъ Христосъ для меня и cadaго изъ насъ, этого никто не можетъ сдѣлать; смотрю я теперь на Господа и думаю, что я—ничто, меня и нѣтъ на свѣтѣ—для меня одинъ Богъ, когда Онъ, тогда и я, въ Немъ все мое, Богъ—мое счастье, гдѣ Бога нѣтъ, тамъ нѣтъ и счастья. Поймите вы изъ этого, что когда меня лишаютъ памяти о Богѣ, я чувствую голодъ, холодъ, потребность моей души и тѣла въ Господѣ дѣлается неотступною, я задыхаюсь въ чуждой мнѣ атмосферѣ,—когда думаютъ, дѣлаютъ и говорятъ несогласное съ волею

Господнею,—тогда я страдаю самъ какъ въ чаду, страдаю и о тѣхъ, которые чадѣютъ... Вы сами знаете, что то, что—не по Божію, то—смрадное, а что—смрадное, то чадить до удушія для дыханія. Оно лезетъ въ ноздри, ѣсть глаза... А сердце замираетъ отъ всего этого. Но не будемъ описывать эту земную юдоль плача: для насъ есть одно утѣшеніе—Богъ, и есть спасеніе, въ которомъ и сокроемся.

Итакъ, не унывайте, думая, что вы умерли. Нѣтъ, вы не умерли, въ васъ сокрыта жизнь Божія, хотя она и незамѣтна для вашихъ очей. Господь Богъ скрываетъ Себя отъ васъ для того, чтобы вы не возгордились чувствами, чтобы смиряли себя, и дѣлаетъ это съ цѣлю вознести васъ. Развѣ вы не возносите въ то самое время, когда осуждаете себя, говоря: мы—глухи, нѣмы, слѣпы, наги и въ духовномъ отношеніи представляемъ изъ себя живыхъ мертвецовъ. Намъ нужно послѣдовать по стопамъ воли Божіей и погрузиться въ благодать Божію,—здѣсь мы съ увѣренностію найдемъ жизнь блаженную и святую и будемъ созерцать безпредѣльное могущество и богатство благодати Божіей, конца не имущей, здѣсь же ощутимъ въ себѣ то Царствіе Божіе, которое не допуститъ насъ уклониться ни на шуюю, ни на десную сторону, но поведетъ насъ путемъ прямымъ.

Св. Духъ, господство Котораго Вы ощутите въ себѣ, увѣритъ васъ въ силѣ могущества Божія, Онъ же и утѣшитъ васъ, и подкрѣпитъ, и умножитъ вѣру живую въ Бога. Господь Богъ устроилъ души человѣческія храмами для обитанія Духа Своего Св. и сердца избралъ въ жертвенники для куренія на нихъ непрестанной молитвы къ Сотворшему вся, и я надѣюсь, что Онъ Милосердный не оставитъ эти жертвенники безъ еиміама молитвенной любви къ Нему, ибо Онъ сказалъ: „безъ Мене не можете творити ничесоже“. Еще опытомъ познаю, что когда не

чувствую въ себѣ любви къ Господу Богу, то не ощущаю въ себѣ и молитвеннаго духа, и даже потребности молиться, а познаю въ себѣ земное, тяжелую землю... Когда же загорается любовь къ Богу, загорается и молитва, льются отъ умиленія слезы благодаренія, я чувствую не свою силу, а силу Божественной въ себѣ любви. При ней весьма хорошо чувствуется и живетъ, ибо и окружающее все кажется хорошимъ и святымъ... Въ себѣ не чувствуется тогда ни гнѣва, ни зависти, ни какихъ недостатковъ. Да, когда чувствуемъ любовь безъ примѣси грѣха, т. е. безъ всякой корыстной цѣли въ себѣ, то все складывается иначе, не по своему—грѣховному, а выше своего и лучше для себя. Тогда всецѣло начинается новая жизнь въ самомъ себѣ. Все ветхое отложено, а новое не наскучиваетъ, душа радуется о духовныхъ сокровищахъ Господнихъ. Тогда человекъ въ душѣ своей чувствуетъ надежду воскресенія и предвкушаетъ эту силу небесную въ себѣ. Онъ какъ бы пробуждается не то отъ сна, не то отъ смерти, не то врачуетъ отъ ранъ—язвъ грѣха, наносимыхъ діаволомъ. Тогда все отложивъ, человекъ прилѣпляется всею крѣпостію своею, всѣмъ помысломъ своимъ и всею душою своею къ Господу Богу. Тогда онъ любитъ Единаго только Бога, тогда при всякихъ вѣтрахъ соблазновъ и искушеній онъ покоенъ ибо онъ со Христомъ—Кормчимъ, Который управляетъ душевнымъ кораблемъ вѣрующихъ въ Него. Тогда онъ чувствуетъ миръ, Который никѣмъ и ничѣмъ не нарушается. О, какое счастье, какая надежда, какая радость нашего спасенія; въ кругу такого облака святыхъ какихъ—какихъ только нѣтъ побѣдоносныхъ подвижниковъ...

Идите-же, неся предъ собою побѣдное знамя.—Съ нами Богъ! Прочь враги со своею грязной мишурой состарѣвшагося грѣха и его родителемъ—діаволомъ. Съ нами Богъ, съ нами побѣдители грѣха—св. мученики, апостолы, пророки, богонос-

ные отцы, просіявшіе въ подвигахъ противъ духовъ поднебесныхъ, поднебесной тьмы, діавола и плоти. Съ нами благодать Господа Нашего Іисуса Христа.

Возможно-ли и какъ осуществить каждому пастырю Церкви предписываемый ему долгъ постоянного церковнаго учительства?

И заповѣдь Спасителя и многія наставленія Апостола Павла и церковные каноны поставляютъ учительство въ непремѣнный долгъ и обязанность пастыря, неразрывно ихъ соединяя съ самою сущностію пастырскаго служенія, какъ духовно-нравнаго руководительства людей на пути ихъ духовной жизни. Кто не знаетъ того, какъ дѣйствительная жизнь представляетъ много примѣровъ уклоненія и нарушенія этого идеальнаго требованія, отзывающихся тяжелыми послѣдствіями на духовной жизни народа, который и въ настоящее время, послѣ тысячелѣтняго храненія христіанской вѣры, бываетъ такъ мало въ большинствѣ своемъ освѣдомленъ въ понятіяхъ христіанской вѣры, что не только не знаетъ часто догматовъ своей вѣры, но и въ нравственной области не различаетъ иногда дозволеннаго отъ недозволеннаго, добраго дѣйствія отъ злого, и потому является, при благопріятныхъ условіяхъ, легкою добычею всякихъ духовныхъ развратителей въ лицѣ ли сектантскихъ пропагаторовъ, или учителей безбожія, анархизма и нравственной разнузданности, растлѣвающихъ душу народную. Мало занимаясь дѣломъ религіознаго наученія православнаго народа, современные пастыри не потому часто этого не дѣлаютъ, что не любятъ дѣла Христова, что равнодушны къ насажденію Царства Божія на землѣ, что не хотятъ охранять народную нравственность и народную вѣру отъ извращенія и разрушенія, что только

преданы матеріальной погонѣ за мірскими благами, съ небрежностію относятся къ святому Апостольскому званію просвѣщенія людей свѣтомъ благодатной вѣры Христовой, но часто и больше всего—отъ неопытности духовной, отъ неимѣнія навыка къ дѣлу духовно-нравственнаго руководства пасомыхъ, отъ неувѣренности въ своей способности взяться за это дѣло, отъ существующаго у многихъ представленія непосильности этого дѣла въ виду отсутствія подготовки къ тому, знанія настоящаго пути его, неимѣнія предъ глазами близкихъ и доступныхъ примѣровъ его осуществленія и т. п. строгихъ взглядовъ на это дѣло интеллигенціи, печати и т. д.

Не будемъ пока касаться вопроса о томъ, дается-ли надлежащее руководство къ приобрѣтенію навыка въ проповѣданіи слова Божія въ нашей духовной школѣ, удачна-ли постановка въ ней Гомилетики и отчего неудовлетворительность постановки этой науки зависитъ, замѣтимъ прежде всего, что въ самой литературѣ научной о церковномъ проповѣдничествѣ, существующей въ нашей духовной журналистикѣ, мало дается полезныхъ указаній для легкаго осуществленія пастырю церкви лежащаго на немъ долга проповѣдничества, потому что здѣсь на проповѣдь проводится чаще всего точка зрѣнія слишкомъ требовательная, приравнивающая проповѣдь къ ораторскимъ произведеніямъ, не рассчитанная на умственные силы всякаго средняго человѣка и потому представляющая дѣло проповѣдничества непосильнымъ для всякаго зауряднаго пастыря. Такой же въ сущности духъ всѣхъ гомилетическихъ правилъ, извѣстныхъ въ Гомилетикѣ, не столько указывающихъ способы къ легкому осуществленію дѣла церковнаго учительства, сколько внушающихъ мысль о крайней трудности этого дѣла, непосильности его своими чрезмѣрными требованіями—больше смотрящими на проповѣдь, какъ на риторическое сло-

во, а не какъ простое безыскусственное слово пастыря къ пасомымъ, какъ дѣйствительное средство христіанскаго наученія, какимъ оно было въ устахъ Апостоловъ Христовыхъ.

Есть книжка, наполненная драгоценными наблюденіями по вопросу о проповѣдничествѣ, касающимся способа развитія въ себѣ дара импровизаціи, но въ ней опять же проповѣдь разсматривается какъ ораторское произведеніе и къ ней предъявляются именно требованія, какъ къ ораторскому произведенію и потому она рассчитана на недюжинныя силы человѣка, и естественно для человѣка среднихъ способностей можетъ представляться, на основаніи высокихъ требованій, предъявленныхъ въ этой книжкѣ къ проповѣднику, непосильною. Качества, требуемая здѣсь—глубина мысли, богатое воображеніе, художественность языка, изобилующаго образами и сравненіями, способность быстро схватывать мысль, разлагать ее на составныя части и дать внѣшнее точное ея выраженіе, могущее подѣйствовать на умъ и чувства слушателей и т. п.

Если церковное слово, находящее въ себѣ всѣ признаки слова проповѣдническаго, въ тоже время отличается высокими художественными свойствами, конечно допускаемыми въ той мѣрѣ, въ какой это согласуется съ высокими цѣлями проповѣдническаго слова, построеніемъ плана его и мѣстомъ произнесенія, то оно только пріобрѣтаетъ въ своемъ достоинствѣ и болѣе обезпечиваетъ себѣ успѣхъ вліянія на слушателей. На служеніе Богу могутъ быть принесены всѣ дары и тѣмъ болѣе даръ ораторскій. Какъ даръ высокій и художественный, онъ можетъ много послужить дѣлу назиданія слушателей и убѣжденія ихъ въ истинахъ христіанской вѣры. И сколько насчитываетъ Церковь высокихъ проповѣдниковъ—ораторовъ, потрясавшихъ сердца слушателей пламенностію своихъ рѣчей, соединенныхъ съ высотой христіанскаго вооду-

шевления (св. Іоаннъ Златоустъ, св. Григорій Богословъ, Ілія Минятій, Інноцентій Херсонскій, Амвросій Харьковскій). Дай Богъ, чтобы Господь больше воздвигалъ такихъ сильныхъ христіанскимъ духомъ и словомъ христіанскихъ благовѣстниковъ, для славы Церкви Своей!

Но при незаурядныхъ талантахъ, которые обнаруживаются на извѣстномъ поприщѣ, есть много дѣла и каждому обыкновенному труженику, тѣмъ болѣе его много въ дѣлѣ духовнаго воспитанія людей, гдѣ доселѣ остаются вѣрными слова: „*жатва многа, дѣлателей мало*“. Всѣ незаурядные и богатые талантами быть не могутъ, а пастырей требуется много, нужно, слѣдовательно, дѣло проповѣдничества вести не только лицамъ съ ораторскими талантами, но и съ обыкновенными способностями, что не представляется невозможнымъ при ревности къ дѣлу Божию, любви къ пасомымъ, знаніи слова Божія и т. п. Учиться дѣлу проповѣдническому нужно всякому пастырю, какъ и ученику духовной школы готовящемуся къ пастырству, нужно давать руководящія указанія въ дѣлѣ проповѣдническомъ человѣку и съ обычными способностями, поселяя въ немъ увѣренность въ возможности научиться дѣлу проповѣдническому, стать учителемъ, пригоднымъ для высокаго дѣла благовѣстія Евангельскаго, способнымъ воспитывать народъ въ христіанской вѣрѣ и жизни при усердіи къ этому дѣлу, помощи Божіей, горѣніи въ душѣ пастырскаго духа и т. п.

Собственно подробныхъ правилъ того, какъ сдѣлать свое слово ораторскимъ, художественнымъ, какъ его приблизить къ такому слову, нѣтъ надобности и предлагать. Въ развитіи дара ораторскаго имѣетъ значеніе главнымъ образомъ наличность природныхъ дарованій. Конечно, это природное дарованіе подлежитъ и развитію, но развѣ тутъ много помогутъ какія либо теоретическія правила, тутъ нужно идти путемъ практическимъ—именно,

читать болѣе ораторскія проповѣди и отъ нихъ часть нѣкоего искусства сообщится старающемуся имъ подражать. Но пастырю не такъ уже много надо сосредоточивать вниманія на внѣшнемъ украшеніи слова, цвѣтистости рѣчи при наличности у него другого болѣе высочайшаго дѣла — дѣла спасенія людей отъ гибели и приведенія ихъ къ Богу. Нужно научиться этому важному, необходимому дѣлу и для наученія этому важнѣйшему, необходимому, доступному для всякаго дѣлу должны быть рассчитаны руководства по Гомилетикѣ и всѣ совѣты, излагаются-ли они въ статьяхъ или въ учебникѣ, предназначаемомъ для изученія лицамъ, готовящимся къ священству.

Корень неправильной постановки Гомилетики въ нашей духовной школѣ и зависящая оттого безплодность результатовъ ея изученія зависитъ собственно больше всего не отчего иного, какъ оттого, что въ ней изучаются теоретическія правила проповѣдничества, а не обучаются учащіеся самому дѣлу проповѣдничества, оттого что она оперируетъ лишь съ вопросомъ о *формахъ* проповѣдей, а не даетъ матеріальнаго содержанія для проповѣдей начинающему проповѣднику, что она знакомитъ только съ внѣшними качествами проповѣдей, а не поставляетъ цѣлію познакомить воспитанниковъ съ богатымъ внутреннимъ проповѣдническимъ опытомъ проповѣдниковъ, не ставитъ даже вопроса о необходимости ознакомленія съ этимъ проповѣдническимъ опытомъ. Обычно приходится наблюдать, съ какою трудностію ученикъ составляетъ проповѣдь на самую даже простую тему, — отчего эта трудность зависитъ? Конечно, не отъ незнанія гомилетическихъ правилъ для составленія проповѣди, не отъ незнанія даже жизни и людей, на потребности которыхъ долженъ отвѣчать проповѣдникъ, но прежде всего отъ отсутствія у пишущаго и догматическаго и нравственнаго содержанія для проповѣди, въ виду его скудныхъ

познаній въ христіанской вѣрѣ, въ виду поверхностнаго его пониманія многихъ христіанскихъ понятій. Все содержаніе матеріала для проповѣди, какой есть на лицо у автора заключается для него въ учебникъ, но кто знаетъ, какъ плохо, недостаточно выяснены понятія христіанскія въ нашихъ учебникахъ и какое скудное дается въ нихъ и неясное понятіе о христіанской жизни, тотъ пойметъ, какъ бѣденъ этотъ матеріалъ. Поэтому то часто на проповѣдь о вѣрѣ и любви, данную ученику, вы получите отъ него только нѣсколько самыхъ обычныхъ фразъ, чисто формально опредѣляющихъ эти состоянія, мало говорящихъ живому религіозному чувству слушателей.

Первая задача, посему, въ дѣлѣ обученія церковному проповѣдничеству это—обогатить приступающихъ къ этому дѣлу самымъ матеріаломъ проповѣдническимъ для живой, назидательной проповѣди—изъ слова Божія и потомъ изъ богатаго, живого опыта проповѣдническаго великихъ пастырей—проповѣдниковъ. Повидимому, задача эта достигается въ духовной школѣ изученіемъ и практическимъ разборомъ извѣстнаго количества выбранныхъ для того проповѣдей; но формальнымъ взглядомъ на задачу Гомилетики въ значительной мѣрѣ обуславливается то, что здѣсь главное то вниманіе обращается болѣе на наблюденіе надъ внѣшними качествами проповѣдей, чѣмъ на усвоеніе содержанія, такъ что выходитъ, что будто узнаеть учащійся какими качествами обладаетъ проповѣдь, какимъ правиламъ должно слѣдовать при составленіи—и онъ легко будетъ писать и говорить проповѣди. Рядъ подобранныхъ въ христоматіяхъ проповѣдей носить отрывочный случайный характеръ, часто въ нихъ обсуждаются совершенно частные вопросы и если всѣ вмѣстѣ ихъ изучить, то ознакомленія съ духомъ и характеромъ проповѣдниковъ, съ ихъ міросозерцаніемъ проповѣдническимъ почти что не получитъ

ся никакого, а только можно ознакомиться съ внѣшними приѣмами проповѣдничества того или другого изъ нихъ, что составляетъ дѣло, конечно, второстепенное.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что положительный матеріалъ для всѣхъ богословскихъ, научныхъ разсужденій, догматическаго и нравственнаго характера находится въ словѣ Божіемъ и въ святоотеческихъ твореніяхъ—болѣе чѣмъ въ богословскихъ произведеніяхъ даже лучшаго качества—научныхъ,—но какъ мало даютъ для понятія о христіанской жизни учебники—это достаточно ясно будетъ всякому, кто возьмется сравнить глубину нравственнаго христіанскаго ученія въ святоотеческихъ твореніяхъ, напр. св. Іоанна Златоустаго и во второй части нравственнаго Богословія. Основательное глубокое изученіе проповѣдей святоотеческихъ и лучшихъ проповѣдей русскихъ должно, вмѣстѣ съ ознакомленіемъ со способомъ раскрытія того или другого предмета христіанской вѣры и жизни, примѣнительно къ жизни слушателей, расширять понятія о христіанскихъ предметахъ.

Какой же путь для осуществленія этой цѣли на практикѣ? Для школы этотъ путь долженъ быть такой. Необходимо намѣтить нѣсколько самыхъ лучшихъ проповѣдей древняго и новаго времени—и, если не усвоятъ ихъ цѣликомъ, то по крайней мѣрѣ взять по одной книжкѣ для изученія. Усвоеніе тома проповѣдей, напр. св. Іоанна Златоустаго можетъ сразу начинающему проповѣднику представить духъ и задачу проповѣдничества плодотворнаго, обогатить содержаніемъ на непрерывный рядъ проповѣдей по самымъ существеннымъ вопросамъ и указать способы раскрытія каждаго предмета христіанской вѣры и жизни наиболѣе жизненнымъ методомъ и съ авторитетомъ слова Божественнаго и близко къ живой душѣ слушателей, къ ихъ потребностямъ. Обычно, начинающіе проповѣдники затрудняются въ вы-

борѣ темы для проповѣди и выбравши предметъ не могутъ облечь его въ жизненную оболочку. Но раскрой онъ Златоуста и онъ увидитъ, какъ со- держательно можно говорить о покаяніи, о молит- вѣ, о внутренней борѣ съ своими страстями, о честолюбіи, корыстолюбіи, правильномъ отношеніи къ бѣдности, богатству, семейной жизни, объ удо- вольствіяхъ, развлеченіяхъ и т. п. Можно сказать, что въ этомъ рядѣ проповѣдей начертана цѣлая духовная жизнь христіанина со стороны внутрен- нихъ настроеній, какія обязанъ воспитывать въ себѣ христіанинъ, и разнообразныхъ внѣшнихъ предписаній при какихъ долженъ осуществлять христіанскія цѣли жизни каждый человѣкъ. Вслѣдъ за такимъ изученіемъ и усвоеніемъ св. Іоанна Златоуста, должно брать другихъ проповѣдниковъ, смотря по высотѣ и глубинѣ ихъ содержанія, какъ изъ древнихъ, такъ и изъ новыхъ. Еще нѣсколько изученныхъ такимъ путемъ книжекъ дадутъ мате- ріаль по изображенію чисто внутренней христіан- ской жизни и внѣшняго образа поведенія христіа- нина при болѣе или менѣе обычныхъ положеніяхъ христіанина.

Въ послѣднее время говорятъ, что современ- ная жизнь выдвинула для проповѣдника свои осо- быя своеобразныя задачи, требуетъ касаться но- выхъ предметовъ, требуетъ бороться съ новыми заблужденіями въ области мысли и воли, съ но- выми теченіями общественной жизни и литерату- ры. Можно подобрать весьма хорошихъ проповѣд- никовъ для того, чтобы ориентироваться и въ этихъ вопросахъ чтобы пріобрѣсть для проповѣдей мате- ріаль и навыкъ отвѣчать вопрошающимъ когда нужно на т. наз. злободневныя темы. Если взять и про- читать одинъ хотя томъ проповѣдей близкаго къ намъ проповѣдника Амвросія Архіеп. Харьковскаго, то у него увидимъ удивительную точную характеристи- ку нашего времени со всѣмъ разнообразіемъ его антихристіанскихъ вѣяній, проэктовъ, обществен-

наго переустройства, борьбы современнаго культурнаго вѣка съ церковными началами жизни и т. п. По такимъ вопросамъ какъ объ отношеніи христіанина къ царской власти, о свободѣ совѣсти, печати, объ истинномъ христіанскомъ направленіи прогресса, — о границахъ и правахъ научнаго знанія съ христіанской точки зрѣнія, — по всѣмъ этимъ вопросамъ можно найти глубокія живыя рѣчи у Преосвященнаго Амвросія, какъ вполне сообразныя съ духомъ слова Божія и на немъ основанныя, такъ и снабженныя всѣми научными логическими доказательствами и наблюденіями надъ жизнью, надъ примѣненіемъ къ ней тѣхъ началъ рационализма и свободы, народовластія, какія хотять сдѣлать господствующими въ общественной жизни. Есть другіе проповѣдники, которые могутъ быть съ интересомъ изучены и прочитаны съ тою же цѣлю. По вопросамъ общественнымъ много дадутъ проповѣди Преосвященнаго Антонія Волинскаго, у котораго, конечно, всегда можно встрѣчать и глубокое раскрытіе понятій о предметахъ вѣры и жизни христіанской. По вопросамъ внутренняго христіанскаго устроенія подходящими окажутся проповѣди Преосвященнаго Иннокентія Херсонскаго, особенно проповѣди Преосвященныхъ: Филарета митрополита Московскаго, Теофана Тамбовскаго, Димитрія Херсонскаго, Филарета Черниговскаго и др.

Кромѣ указаннаго пути послѣдовательнаго изученія одного проповѣдника за другимъ, усвоенія характера проповѣдей каждаго изъ нихъ и систематическаго изложенія христіанскаго нравоченія, нашедшаго у даннаго проповѣдника свое выраженіе, можетъ быть другой путь ознакомленія съ проповѣднической литературой и обогащенія себя матеріаломъ проповѣдническимъ. Это — изученіе сообразно теченію круга годичнаго, недѣль, и праздничныхъ дней наилучшихъ проповѣдей на эти дни съ выборомъ изъ нихъ наибо-

лѣе подходящаго матеріала для проповѣдей. (Смотри трудъ Смирнова).

Вотъ первый путь практическаго изученія проповѣдей въ школѣ въ наиболѣе правильной ея формѣ. Желательно только, чтобы предъ учащимися представлялся живой обликъ каждаго изучаемаго пастыря и его ревность передавалась, усвоилась душѣ кандидата священства. Особенно эта цѣль достигаться могла бы на устраиваемыхъ проповѣдническихъ собраніяхъ при совмѣстной дружной работѣ надъ подготовкою къ дѣлу проповѣдничества чрезъ изученіе пастырскихъ дѣятелей, выдающихся проповѣдниковъ, ихъ міросозерцанія, характера ихъ учительства и духовно-нравственнаго руководительства. Для сей цѣли могли бы писаться рефераты, какъ могли бы составляться рефераты по обзорѣнію круга недѣль и проповѣдей, съ постановкою вопроса о темѣ проповѣдей на каждую недѣлю и праздники и о способахъ ея наилучшаго развитія.

Такимъ путемъ складывался бы цѣлый циклъ предметовъ для проповѣди въ сознаниі начинающаго проповѣдника и болѣе или менѣе ясное представленіе о содержаніи церковной проповѣди—дѣйствительно цѣннымъ въ проповѣди, именно существа христіанской жизни и всѣхъ вопросовъ связанныхъ съ нею.

Дальнѣйшимъ шагомъ на пути къ обогащенію себя проповѣдническимъ матеріаломъ является дальнѣйшее ознакомленіе съ лучшими христіанскими твореніями и мыслями, трактующими о душѣ человѣческой и ея жизни. Подготовка къ проповѣди для пастыря въ такой работѣ и должна состоять, именно, въ постоянномъ занятіи духовнымъ чтеніемъ и въ размышленіи одуховныхъ предметахъ, а не подыскиваніемъ нужнаго матеріала для проповѣди къ моменту ея произнесенія. При духовной жизни, при обращеніи сознаниа къ духовнымъ предметамъ, при чтеніи духовныхъ книгъ, пастырь

церкви не затруднится вести дѣло церковнаго учительства, быть дѣйствительно назидательнымъ проповѣдникомъ, предлагающимъ слушателямъ нужную духовную пищу. Конечно легкость проповѣданія слова Божія зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ духовнаго настроенія пастыря церкви, отъ того, насколько, по Апостолу, пастырь внимаетъ себѣ и чтенію, слѣдовательно, напитывается духовною пищею, черпаемую изъ слова Божія и святоотеческихъ твореній. Занимая свой умъ предметами религіозными, прилагая къ себѣ живыя спасительныя истины христіанства и наставленія о духовной жизни, о внутреннемъ духовномъ самовоспитаніи, пастырь церкви будетъ имѣть въ своей душѣ неоскудѣвающій источникъ для духовнаго назиданія слушателей въ мѣру, конечно, своего духовнаго дарованія, особенно, если къ сему присоединяется любовь къ паствѣ, знаніе жизни ихъ и наличность въ душѣ желанія спасенія ихъ, скорби объ ихъ недостаткахъ, нравственныхъ паденійхъ, о несовершенствахъ вѣры ихъ.

И. М.

Религія, какъ основа воспитанія въ семьѣ и въ школѣ.

(Продолженіе).

Литература представляетъ намъ не мало и другихъ нежелательныхъ продуктовъ религіознаго воспитанія—таковъ типичный примѣръ—Аглая Вечерѣва⁹⁾).

Послѣдней было привито религіозно-пессимистическое міровоззрѣніе. Вслѣдствіе этого она завидуетъ смерти и непонимаетъ—почему это нужно беречь жизнь, разъ все недолговѣчно, ни молодость, ни счастье, ни надежды. Въ залѣ своего собственнаго барскаго дома она воображаетъ себя

⁹⁾ Даниловскій: „Девятый валъ“.

„на верху високой, високой горы. Лѣсъ, свѣжій воздухъ, скалы... да мало ли еще что. И тишина, такая тишина... чудесное, далекое синее небо... А въ небѣ свѣтлые съ голубыми крыльями и съ огненными мечами ангелы... Земли не видно... да, впрочемъ, на землю нечего и смотрѣть. Нѣтъ на ней ничего утѣшительнаго... Обманъ, предательство, алчность сильныхъ и неприютное горе голодныхъ и бѣдняковъ“. Такое міровоззрѣніе было сообщено Аглаѣ ея матерью, которая, погубивъ уже одного ребенка, предоставляя другимъ заботиться о немъ, забавлять его, а потомъ и учить, и понявъ, наконецъ, всю пустоту и все ничтожество своей жизни, какъ матери и жены, жизни широкой и разгульной, поклялась по своему спасти отъ подобной же жизни дочь свою. Она какъ бы силомъ заставила Аглаю, еще не знавшую жизни, сѣсть за глухія монастырскія стѣны, несправедливо полагая въ этомъ лишь единственное спасеніе своей дочери. Изъ одной своей крайности—житейскаго разума—она, такимъ образомъ, перешла въ другую—пришедши къ воззрѣнію на монашество, какъ на единственный путь къ Богу, а не какъ на единый изъ путей къ Нему, необходимый для нѣкоторыхъ въ силу особаго склада ихъ психики.

Но болѣе печальной, выражаясь прямѣе, болѣе непростительной ошибки еще не дѣлали тѣ, отъ кого зависитъ счастье дѣтей. Тщетно Аглая, въ которой начала въ послѣдствіи просыпаться жизнь подъ вліяніемъ умныхъ и здравыхъ рѣчей Ветлугина, тщетно просила свою мать: „дайте надумать-ся, дайте хоть вдоволь... наплакаться, я жить, мамочка, хочу—жить“, ее не слушали. Ее живую, милую, добрую въ гробъ клали. Ея мысли путались; сонъ бѣжалъ изъ глазъ, она была убита. Ветлугинъ открывалъ ей глаза на жизнь, открывалъ ей истину жизни. „Жизнь разнообразна, говорилъ онъ ей въ отвѣтъ на ея пессимистическія воззрѣнія на жизнь; для хорошихъ и честныхъ—это отрад-

ный, хотя подъ часъ тяжелый подвигъ... Въ борьбѣ и въ побѣдахъ надъ жизненнымъ зломъ и заключается счастье... Раскройте Евангеліе,—его, разумѣется, вы читали. Но, извините, вдумывались ли вы въ него? Тамъ говорится, что были простые рыбаки... Бросили они сѣти и, вслѣдъ за Учителемъ вѣчной правды и любви, пошли проповѣдывать людямъ прощеніе обидѣвшимъ насъ и трудъ на пользу ненавидящихъ, преслѣдующихъ насъ... Вотъ гдѣ задача жизни, и вотъ гдѣ ея вѣнецъ". Аглая понимала, что и живя въ мірѣ, такимъ образомъ, можно достигнуть спасенія съ такими глубокими религіозными устоями, какіе были въ ней. Она прекрасно сознавала это и невозможность для себя искать спасенія на какомъ либо другомъ пути при другихъ условіяхъ, навязываемыхъ ей насильно ея матерью; но она не могла противопоставить въ жизни свою волю волѣ матери, узко понявшей Евангельскую истину. А мать была такъ жестока въ своей духовной слѣпотѣ, что скорѣй была согласна видѣть свою Аглаю мертвою, чѣмъ въ замужествѣ за добрымъ, честнымъ и сердечнымъ Ветлугинымъ. Разгаданная истина, вступивъ въ борьбу съ пессимистическимъ міровоззрѣніемъ, основаннымъ въ ней на авторитетѣ матери, готовой въ случаѣ ослушанія оттолкнуться отъ своей дочери, проклясть ее, породила въ душѣ юной невольной монашины дѣвушки величайшую драму. „Ей мерещились темныя, душныя кельи, высокая церковь за каменной стѣнной, множество свѣчей и возгласы молитвъ... Ей слышались ласковыя шутки и тихія, льстивыя рѣчи келейницъ... Прочь искусительницы, прочь! Дайте жизни, простора и свободы,—шепталъ ей иной, внутренній голосъ,— есть иные, далекіе края... Туда бы тебѣ улетѣть, туда... И самой Аглаѣ хотѣлось въ этотъ мигъ быть на свободѣ, тамъ, на берегахъ этой синей, многоводной рѣки. Но опять предъ глазами монастырь. Заунывно звучитъ церковный колоколъ...

Кого то постригаютъ. Холодъ пробѣгаетъ по ея жиламъ. Она бросается на колѣни передъ образомъ, но молитва бѣжитъ отъ ея мыслей... Смертный ужасъ охватилъ Аглаю. Страшные призраки растутъ, тѣснятъ надъ нею. Вотъ кончина, вотъ гробъ и могила, а за нею темная, безпросвѣтная ночь... и страданія безъ конца. И Аглая изнемогала въ борьбѣ съ призраками и очутилась въ монастырѣ... Она молилась... Но развѣ это были тѣ молитвы, которыя освѣжаютъ и такъ поднимаютъ душу? Она взывала къ Богу о терпѣннн... она шептала канонъ, а ей сами собой припоминались слова поэта: „святымъ захочетъ ли молиться, а сердце молится ему“¹⁰⁾. Въ безсонныя, темныя ночи, въ слезахъ и безумной отчаянной тоскѣ, она ломала руки, зарывала голову въ подушки и тихо шептала: „искушеніе! искушеніе! Боже, отгони его отъ меня“! Она припоминала имена угольниковъ Божіихъ, свое дѣтство, совѣты матери, — ничто не помогало... „Во мракѣ ночи предъ нею прямо онъ сверкалъ, неотразимый, какъ кинжалъ“¹¹⁾. Намъ извѣстенъ печальный финалъ всѣхъ этихъ дѣвичьихъ терзаній. „Ночной сторожъ въ послѣдствіи рассказывалъ, что отъ балкона, предъ разсвѣтомъ прошло что то въ бѣломъ. Пастухи на лугу слышали плескъ воды у крутизны“.

Въ предупрежденіе подобныхъ нежелательныхъ продуктовъ религіознаго воспитанія необходимо, чтобы ребенокъ воспитывался въ радостномъ и свѣтломъ настроеніи духа. Въ виду этого, ученіе о паденіи, о наслѣдственномъ грѣхѣ и т. п. не должно быть сообщено ребенку такъ, чтобы въ дѣтскомъ сердцѣ неестественно развилось чувство грѣховности и безсилія и чтобы дитя начало вести себя такъ, какъ кающійся грѣшникъ, поражаемый созерцаніемъ своихъ немощей. Воспитатель долженъ помнить, что христіанство — религія сча-

10) Лермонтовъ. Демонъ.

11) *ibidem*.

ствя и любви, что оно не отнимаетъ у человѣка его чистыхъ радостей, не заповѣдуетъ ему совершенно убѣгать отъ законныхъ наслажденій благонастроенной мысли и добраго чувства. Оно снисходительно простираетъ къ нему свою ободряющую руку всякій разъ, когда ему грозитъ опасность паденія, когда чистота его сердца подвергается испытанію, когда его окружаетъ потокъ наслажденій, отравляющихъ жизнь и растлѣвающихъ сердце. Оно одушевляетъ его тогда живымъ чувствомъ близости Бога, устремляетъ взоръ его на дружественный, всепрощающій Ликъ нашего Спасителя; оно учитъ его почерпать изъ небеснаго и свѣтлаго источника, текущаго въ животъ вѣчный, чистыя радости вѣры, невинности, душевнаго мира и спасительной любви.

До сихъ поръ мы говорили о религіозномъ воспитаніи въ первый—до-школьный періодъ жизни ребенка, когда на послѣдняго всецѣло вліяетъ тѣсный кругъ семьи, и указывали отчасти тѣ послѣдствія, какими можетъ сопровождаться въ жизни воспитываемыхъ личностей то или иное направленіе этого семейнаго воспитанія. И нужно замѣтить, что религіозный характеръ семейнаго воспитанія кладетъ весьма сильный отпечатокъ на всю жизнь воспитанника. Религіозное міровоззрѣніе, прочная закладка котораго въ душѣ ребенка совершается въ этотъ до-школьный періодъ, является настолько сильнымъ, что дѣлаетъ человѣка вполне способнымъ одерживать верхъ въ послѣдующей жизни надъ всякимъ вѣяніемъ духа времени, усиленно стремящимся оторвать человѣка отъ жизни въ Богѣ и для Бога и унести въ страну безпринципности, свободной разнузданности и всякаго порока. Этимъ воспитаніемъ дается ребенку то, что является основой истинной жизни человѣка и его дѣятельности—эта святая религіозная вѣра—стимуль добра и залогъ душевнаго спокойствія, которое, по ученію Евангелія, является началомъ Царства Бо-

жія. Жизнь какъ всего общества, такъ и каждого человѣка въ отдѣльности, безъ этой вѣры становится невысказанною или, по меньшей мѣрѣ, бессмысленною, что вполне подтверждается фактами изъ жизни такъ называемыхъ серьезныхъ, послѣдовательныхъ пессимистовъ, которые, находясь внѣ религіозной атмосферы, внѣ святой вѣры въ Бога ничего уже не находятъ хорошаго въ жизни, никакія житейскія иллюзіи уже не могутъ ихъ успокоить; безъ вѣры они не находятъ способности и силы къ преобразованію этого злого міра въ Царство Божіе—въ страну свѣта и блаженства; безпросвѣтная, бессмысленная тьма виситъ предъ ихъ очами и потому они свободно рѣшаются чрезъ самоубійство освободить себя отъ тягостнаго „бессмыслія“ бытія.

Но за періодомъ семейнаго воспитанія слѣдуетъ школьная жизнь ребенка. Школа при томъ или иномъ своемъ направленіи также можетъ оставить громаднѣйшій осадокъ въ душѣ ребенка. Она можетъ систематически вытравлять въ ребенкѣ все то душевное богатство, которымъ его наградила семья. Въ виду этого, чтобы школа не разрушила или, по крайней мѣрѣ, не ослабила въ ребенкѣ того религіознаго духа, какимъ его наградила семья, намъ необходимо приурочить систему школьнаго воспитанія и обученія къ системѣ семейнаго воспитанія такъ, чтобы она способствовала утвержденію, укрѣпленію и развитію того религіознаго духа, который сообщило ребенку до-школьное воспитаніе. Построенное на основѣ религіи школьное воспитаніе и образованіе, въ связи съ религіозно-семейнымъ воспитаніемъ, составитъ, такимъ образомъ, стройную, законченную систему воспитанія, ведущую человѣка съ колыбельныхъ дней до возмужалого возраста однимъ путемъ и къ одной цѣли—къ Богу.

(Продолженіе будетъ).

Крѣпостная зависимость и ея отмѣна.

(Окончаніе).

Итакъ, мы видимъ, что крѣпостные были полной собственностью своихъ помѣщиковъ,—помѣщики распоряжались ими самими и ихъ трудами, какъ хотѣли. Но вмѣстѣ съ такими правами надъ крестьянами, на помѣщиковъ возлагались и нѣкоторыя обязанности по отношенію къ тѣмъ же самымъ крестьянамъ. Помѣщики должны были строить, и дѣйствительно строили, для своихъ крестьянъ церкви, школы, больницы, должны были способствовать матеріальному благосостоянію своихъ крестьянъ.

Справедливость требуетъ сказать, что у нѣкоторыхъ помѣщиковъ эта сторона была великолѣпно поставлена. Еще и теперь приходится слышать отъ старожилловъ, помнящихъ крѣпостное право, что „тогда народъ жилъ богаче“.—Дворъ, въ которомъ тогда были десятки лошадей, полные закрома хлѣба, теперь вовсе запустѣлъ,—деревня, которая тогда могла считать свои стада цѣлыми сотнями головъ, теперь насчитываетъ лишь десятки.

На помѣщиковъ была возложена правительствомъ обязанность въ случаѣ неурожая и голода кормить всѣхъ своихъ крѣпостныхъ. По законамъ Петра Великаго, подтвержденнымъ и Екатериной 2-й, съ помѣщика правительство брало 5 рублей штрафа, если оказывалось, что его крестьянинъ проситъ милостыню, кромѣ того налагало и суровое наказаніе на него же. Правительство отбирало у помѣщика крестьянъ, если замѣчало, что онъ ихъ разорялъ.

Мы уже достаточно ознакомились съ тѣмъ, что такое крѣпостное право, и въ какія отношенія къ помѣщикамъ оно ставило ихъ крѣпостныхъ.

Не смотря на то, что крѣпостное право доставляло большія выгоды для Государства въ томъ смыслѣ, что всѣ заботы объ управленіи и судѣ

надъ крестьянами были вѣрены помѣщикамъ, а слѣдовательно, оно (само) правительство могло на это не тратить ни силъ, ни средствъ,—точно также и за исправный взносъ податей можно было быть спокойнымъ, такъ какъ и это было на отвѣтственности тѣхъ же помѣщиковъ,—тѣмъ не менѣе мы замѣчаемъ уже съ половины 18 вѣка правительственныя заботы сократить или уменьшить крѣпостную зависимость,—заботы, перешедшія къ половинѣ 19 столѣтія уже въ непреклонное желаніе Государей—освободить своихъ крестьянъ. Екатерина II, Павелъ I-й, Александръ I-й, Николай I-й—каждый изъ нихъ въ той или другой мѣрѣ прилагалъ стараніе къ разрѣшенію крестьянскаго вопроса.

Чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше русское общество и власть приходили къ заключенію, что крѣпостное право,—должно прекратить свое существованіе. Во время войны съ Наполеономъ, когда русская земля дружно въ лицѣ всѣхъ своихъ сыновъ—и дворянъ, и крестьянъ,—пошла на борьбу противъ страшнаго врага, всѣ могли убѣдиться, что крестьяне—такіе же люди и такіе же вѣрные сыны отечества, какъ и дворяне. Русская литература первой половины 19 столѣтія, въ лицѣ выдающихся писателей того времени, каковы—Пушкинъ, Гоголь, Тургеневъ, Григоровичъ, Некрасовъ, Аксаковы С. П. и И. С. и др.,—художественнымъ воспроизведеніемъ народной дѣйствительности вызвала симпатіи къ народу и у властей и у интеллигенціи.

Какъ неотразимо дѣйствовала литература на наиболѣе впечатлительныя души, достаточно вспомнить общеизвѣстный фактъ. Наслѣдникъ престола, впоследствии Царь-Освободитель, встрѣтивъ Тургенева сказалъ ему: „съ тѣхъ поръ, какъ я прочиталъ „Записки охотника“, меня ни на минуту не оставляла мысль о необходимости освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“.

Были и другія причины, по которымъ власть должна была приступить къ освобожденію крестьянъ. Александръ II въ рѣчи къ Московскому дворянству въ 1856 году сказалъ: „Вы, конечно, господа, сами знаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ... Лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнетъ отмѣняться снизу“¹²⁾. Такимъ образомъ, Императоръ указывалъ на возможность крестьянскихъ волненій. Русское крестьянство, не смотря на свое долготѣнее пребываніе въ крѣпостной зависимости, все же не могло помириться съ своимъ такимъ положеніемъ, наоборотъ—чѣмъ дальше, тѣмъ жажда освобожденія у народа становилась сильнѣе и сильнѣе. Сперва крестьяне ожидали освобожденія въ день коронаціи Императора Николая I-го, затѣмъ въ манифестъ по поводу рожденія наслѣдника. Наконецъ, всякій указъ, издаваемый въ послѣднія два царствованія и касающійся крестьянъ,—почитался ими, какъ манифестъ о волѣ. Медлить освобожденіемъ крестьянъ дальше было нельзя. Вся земля русская была въ напряженномъ ожиданіи. Исполнителемъ этого великаго русскаго желанія и былъ Императоръ Александръ II. Его рожденіе вызвало большую радость въ русскихъ людяхъ, и было воспѣто писателями. Жуковскій какъ бы пророчески восклицалъ, что этотъ „милый пришлецъ въ Божій свѣтъ“, будетъ представителемъ „обильнаго чествованія“, что „славнаго участника славный будетъ“, что онъ явится „временъ своихъ красой“ и что онъ „и на чредѣ своей высокой не забудетъ святѣйшаго изъ званій—человѣкъ“¹³⁾. Богато одаренный отъ природы, Александръ II получилъ блестящее образованіе, какое было необходимо ему для выполненія

¹²⁾ 14 стр. Титов. Реформы Алекс. 2-го и ихъ судьба.

¹³⁾ Жуковскій. Отрывокъ изъ оды на рожденіе будущаго Царя-Освободителя.

великихъ дѣлъ, выпавшихъ на его долю. Тщательно избранные для Царевича его воспитатели, между которыми были такія высокопросвѣщенные лица, какъ поэтъ Жуковскій, Мердеръ, Арсеньевъ, графъ Сперанскій, какъ нельзя лучше развивали въ немъ прирожденныя свойства ума и сердца.

Наслѣдникъ престола—будущій Императоръ Александръ II—съ молодыхъ лѣтъ не уклонялся и отъ дѣлъ правленія, напротивъ внимательно присматривался къ нимъ. Не отдалялся онъ и отъ народа, а наоборотъ, въ цѣляхъ сближенія съ народомъ наслѣдникъ, когда закончился кругъ его образованія, съ согласія своего Родителя и по совѣту Жуковского, а также и подъ личнымъ руководствомъ его—предпринялъ поѣздку по Россіи. Будущій Императоръ объѣхалъ всю Россію, побывалъ даже въ Сибири; ему приходилось видѣть собственными глазами, какъ живетъ русское крестьянство, посѣщалъ онъ и крестьянскія избы и школы. Изъ Сибири онъ шлетъ между прочимъ ходатайство къ своему отцу Императору Николаю I-му объ облегченіи тяжелой участи каторжниковъ, и Императоръ исполняетъ просьбу своего сына¹⁴). Народъ, какъ рассказывали впоследствии очевидцы, восторженно встрѣчалъ и принималъ будущаго своего освободителя.

Александръ II вступилъ на царство 19 февраля 1855 года, тогда еще, когда продолжалась неудачная для русскихъ Крымская война. Русская армія, не смотря на всю свою доблесть и отчаянную храбрость солдатъ, все же не могла выдерживать напора множества союзныхъ враговъ. Но наконецъ, въ 1856 году война закончилась миромъ (Парижскимъ), и тогда правительство во главѣ со своимъ молодымъ—полнымъ силъ и энергіи Государемъ принялось за реформы. Первою по своей важности и неотложности была крестьянская ре-

¹⁴) Велик. крест. рефор., стр. 48-я.

форма, и на нее то обратилась вся энергія какъ Государя, такъ и его славныхъ сотрудниковъ. Освобожденіе крестьянъ было дѣло въ высшей степени сложное, а потому и трудное. Благополучное его разрѣшеніе могло доставить процвѣтаніе государству, и наоборотъ—неудачное освобожденіе надолго могло разстроить государственный механизмъ. Поэтому въ дѣйствіяхъ Государя и его сотрудниковъ замѣтны необходимыя въ такихъ случаяхъ осторожность и осмотрительность.

Повелѣніемъ Императора учреждаются комитеты, составляются комиссіи, куда попадаютъ наиболѣе надежные и знающіе люди. Нѣкоторыхъ изъ нихъ Государь приближаетъ къ себѣ, ввѣряетъ имъ свои взгляды на освобожденіе. Благодаря живому интересу, который высказывается самимъ монархомъ къ предпринятому дѣлу—работа кипитъ, одинъ проектъ смѣняется другимъ, неудачный болѣе удачнымъ. Призванные Императоромъ лица, не ограничиваются лишь столичными свѣдѣніями,—съ ихъ совѣта Высочайшимъ указомъ вызываются изъ губерній депутаты, которые привозятъ и высказываютъ итоги своихъ губернскихъ провинціальныхъ трудовъ по освобожденію. Такъ съ небольшими промежутками работа идетъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, съ конца 1857 г., пока, наконецъ, окончательный проектъ крестьянскаго устройства не заслуживаетъ одобренія въ государственномъ совѣтѣ 17 февраля 1861 г.—и не утверждается Государемъ. Изъ числа сотрудниковъ Государя нельзя не вспомнить о нѣкоторыхъ, особенно горячо преданныхъ дѣлу освобожденія. Это во-первыхъ братъ Государя—Великій князь Константинъ Николаевичъ, затѣмъ Великая княгиня Елена Павловна, Ростовцевъ, Милютинъ, Ланской, Черкасскій и др. Великому Князю Константину Николаевичу, искреннему стороннику улучшенія крестьянскаго быта послѣ смерти гр. Орлова пришлось быть предсѣдателемъ главнаго комитета по

освобожденію крестьянъ. Онъ необычайно ревностно исполнялъ возложенныя на него обязанности. Но этою внѣшнею, такъ сказать, дѣятельностью, не ограничивались заботы Великаго Князя объ освобожденіи. Отъ самаго зарожденія реформы и до окончанія ея онъ не оставлялъ ее своимъ вниманіемъ, поддерживалъ твердое настроеніе у самого Государя, не оставлялъ безъ совѣта и помощи и самихъ работниковъ крестьянской реформы. По слову самого Государя, Великій Князь былъ „первымъ (главнымъ) помощникомъ царя въ крестьянскомъ дѣлѣ“, а по замѣчанію одного изъ ближайшихъ свидѣтелей дѣла освобожденія „Великій Князь Константинъ Николаевичъ вложилъ въ это великое дѣло всю свою душу“¹⁵⁾. Великая княгиня Елена Павловна, тетка самого Государя (вдова Михаила Павловича, брата Николая Павловича) прямого участія въ работахъ комитетовъ и комиссій не принимала, но, какъ личность убѣжденная въ необходимости освобожденія крестьянъ, оказала на это дѣло большое вліяніе.

Еще въ 1856 году она испрашивала у Государя позволенія отпустить на свободу крѣпостныхъ въ своихъ полтавскихъ имѣніяхъ. Около В. Кн. Елены Павловны, сторонницы самаго широкаго освобожденія крестьянъ—съ землей и полной волей,—составился кружокъ солидарныхъ съ нею лицъ, который и вынесъ, на своихъ плечахъ все дѣло освобожденія. Домъ В. кн. Елены Павловны былъ обычнымъ мѣстомъ, гдѣ велась, такъ сказать, предварительная работа, и откуда давалось направленіе всему дѣлу освобожденія. Сюда сходились лица, искренно преданные освобожденію, нерѣдко здѣсь же бывалъ и самъ Государь.

Яковомъ Ивановичемъ Ростовцевымъ—оказаны незамѣнимыя услуги дѣлу освобожденія. Въ мартѣ 1859 года онъ былъ по Высочайшей волѣ

¹⁵⁾ Джаншіевъ: Изъ эпохи велик. реформъ, стр. 19-я.

назначенъ председателемъ редакціонныхъ комиссій, т е. вновь образованнаго учрежденія гдѣ сосредоточивалась вся подготовительная работа по предпринятой реформѣ. На обязанности редакціонныхъ комиссій (1-я по общимъ законоположеніямъ, 2-я по мѣстнымъ, 3-я финансовая—Энцикл. Слов. т. 23 стр. 707), было—изъ всѣхъ мнѣній, находящихся въ литературѣ, или идущихъ изъ провинціи, или откуда еще—изъ всѣхъ этихъ проектовъ выработать одинъ, который и шелъ затѣмъ на одобреніе главнаго комитета. Человѣкъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ, Ростовцевъ взялся за дѣло, порученное ему Государемъ, какъ онъ самъ говорилъ, „съ молитвою къ Богу, чтобы Онъ сподобилъ его оправдать довѣріе Государя“; съ „благовѣніемъ къ Государю, который удостоилъ его такого святого призванія“; „со страхомъ передъ родиной и передъ потомствомъ, съ чувствомъ долга предъ своею совѣстью“¹⁶⁾. И онъ дѣйствительно оказался достойнымъ порученнаго дѣла, оправдалъ довѣріе Государя и заслужилъ неувядаемый памятникъ славы и благодарности у потомства. По выраженію современниковъ, Ростовцевъ „вложилъ душу свою“ въ выпавшую на его долю миссію, пожертвовалъ жизнью за св. дѣло¹⁷⁾. Онъ умеръ отъ желчной лихорадки, которая развилась у него вслѣдствіе главнымъ образомъ того, что ему, какъ стороннику коренного и полнаго освобожденія крестьянъ—пришлось много переносить отъ противниковъ по взглядамъ крѣпостниковъ. Въ борьбѣ съ ними Ростовцевъ и сгорѣлъ, такъ что исполнились его слова, которыя онъ сказалъ при вступленіи въ должность председателя редакціонныхъ комиссій— „я иду на крестную смерть“¹⁸⁾. И въ болѣзни своей Ростовцевъ не оставлялъ начатаго имъ дѣла—последнія слова, которыя онъ умирающій произ-

¹⁶⁾ Джаншіевъ 20 стр.

¹⁷⁾ *ibid.* стр. 20—22.

¹⁸⁾ Джаншіевъ 5 стр.

несъ въ присутствіи Государя говорили все о той же реформѣ— „не бойтесь Государь“— утѣшалъ Яковъ Ивановичъ Государя, который, потерявши такого виднаго соработника, опасался и за судьбу самой реформы¹⁹⁾

Не менѣе полезнымъ челоѡкомъ въ дѣлѣ освобожденія былъ и „благородный другъ народа“, какъ тогда еще его называли²⁰⁾, Николай Алексѣевичъ Милютинъ. Онъ былъ членъ редакціонныхъ комиссій, гдѣ предсѣдательствовалъ Ростовцевъ, и по своимъ взглядамъ всецѣло былъ солидаренъ со своимъ предсѣдателемъ. Успѣхъ реформы былъ обезпеченъ, когда ею руководили такіе два видные вождя. Обстоятельства должны были ухудшиться со смертію Ростовцева. Милютинъ, оставшійся руководителемъ партіи, искренно желающій принести пользу народу, долженъ былъ бороться и съ вновь назначеннымъ на мѣсто Ростовцева— предсѣдателемъ графъ. Панинымъ и другими лицами, не сочувствующими дѣлу. Они клеветали на Милютина „объявляли его врагомъ отечества, измѣнникомъ царя“²¹⁾. Подъ вліяніемъ такихъ обвиненій и Государь нерѣдко склонялся къ тому, чтобы отстранить Милютина отъ начатой реформы, но В. Кн. Елена Павловна была на стражѣ правды и всегда обнаруживала предъ Государемъ несправедливость нападокъ на этого самоотверженнаго слугу государства и великаго дѣла.

Вотъ при помощи такихъ лицъ и подвигались работы по переустройству крестьянской жизни, пока, наконецъ, къ половинѣ февраля 1861 года онѣ и не были доведены до конца. Крестьянъ рѣшено было признать лично свободными, крестьянскіе надѣлы земли должны быть выкуплены по установленной цѣнѣ у помѣщиковъ. Деньги за землю уплатить сперва правительство, и уже затѣмъ въ

¹⁹⁾ *ibid.* 21 стр.

²⁰⁾ *ibid.* стр. 20. 44, примѣч.

²¹⁾ Титовъ. Крест. реформ., стр. 37.

продолженіи 49 лѣтъ этотъ заемъ крестьянами долженъ былъ быть восполненъ.

19 февраля былъ подписанъ Государемъ и самый манифестъ объ освобожденіи, который заканчивался слѣдующими словами: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ,—залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“.

Такимъ образомъ произошло то, что говорилъ въ привѣтствіи Царю-Освободителю нашъ русскій писатель: „Волею Царя пахарь нашъ простой, уснувъ рабомъ, проснулся гражданиномъ“.

II. Чинновъ.

* * *

Сіяетъ солнце въ небѣ синемъ.

Ликуетъ Кіевъ стольный градъ,

И съ тихимъ нѣжнымъ плескомъ волны

Днѣпра сѣдого говорятъ:

Насталъ великій день; надъ Русью

Заря счастливая встаетъ:

Сегодня Русь въ святомъ крещеньѣ

Христа и Бога познаетъ.

Разбить по княжью повелѣнью

Перунъ съ главою золотой,

Его влекутъ сѣдыя волны

Внизъ по теченью за собой.

И крестъ, спасенья символъ чудный,

Отнынѣ Кіевъ осѣнилъ,

Великій свѣтъ, свѣтъ христіанства,

Отсюда Русь всю озарилъ.

* * *

Видны надъ стольною Москвою

Кресты безчисленныхъ церквей,

Звонъ колокольный, величавый

Звучить, разносится надъ ней.

Онъ говоритъ о вѣрѣ въ Бога,

Что въ сердцѣ русскаго живетъ,

О той любви къ Христу, что властно

Его на подвиги влечетъ.

Не даромъ Русь „святою“ Русью

Зовется съ давнихъ ужъ временъ,

Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтомъ христіанства

Народъ великій просвѣщенъ,

Осѣнена крестомъ Христовымъ,

Побѣды знаменемъ святымъ,

Росла и крѣпла Русь родная

На страхъ всѣмъ недругамъ своимъ.

* * *

На берегахъ Невы широкой

Столица русская стоитъ,

И память славныхъ дѣлъ минувшихъ

Родной страны она хранить.

Вѣнчая главы Божьихъ храмовъ,

Надъ ней сіяетъ крестъ святой,

О Богѣ онъ напоминаетъ

И о любви къ Нему былой.

Былой!.. Теперь, гдѣ крестъ сіяетъ,

Воздвигнуть тамъ буддійскій храмъ,

И будутъ въ немъ свершаться службы

Бездушнымъ идоламъ-богамъ.

О Русь! Ты встарь была „святою“,

Теперь же ты осквернена,

Врагамъ Христа на поруганье

Дѣтymi своими отдана...

Е. М.

Х Р О Н И К А.

Во вторникъ, 1-го марта, въ 12 часовъ дня, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Теофаномъ въ кафедральномъ соборѣ совершена была панихида по въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ.

Въ среду и пятокъ второй седмицы Великаго поста Владыка совершалъ божественную литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ кафедр. соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта.

Въ пятницу, 4 марта, въ 5 часовъ вечера Владыкою совершена была „пассія“ въ кафедральномъ соборѣ. Въ положенное время было произнесено слово ключаремъ кафедр. собора прот. П. Добровымъ.

Въ субботу, 5 марта, Преосвященный Архипастырь совершилъ божественную литургію св. Иоанна Златоуста въ церкви мужской гимназіи Сослужащими были: о. ректоръ дух. семинаріи Архимандритъ Серафимъ, прот. А. Сердобольскій и священники: К. Матушевскій и Д. Игнатенко. На „Буди имя Господне“ Владыкою сказано было слово на текстъ св. Евангелія: *„Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы“*.... (Матѣ. XI, 28).

Въ тотъ же день вечеромъ Владыка совершалъ бдѣніе въ кафедр. соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

6 марта, во вторую недѣлю Великаго поста, Его Преосвященствомъ совершена была божественная литургія св. Василія Великаго также въ кафедр. соборѣ при участіи: кафедр. протоіерея А. Назаревскаго, прот.: А. Сердобольскаго, П. Доброва и преподавателя семинаріи іеромонаха Гавріила. Въ положенное время было произнесено слово прот. І. Тяжеловымъ.

Въ понедѣльникъ, 7 марта, въ день памяти Св. Седьми Священномучениковъ Херсонисскихъ, Преосвященнѣйшій Епископъ Теофанъ совершилъ

божественную литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ церкви мужского духовнаго училища. Сослужащими Владыкѣ были: о. ректоръ дух. семинаріи Архим. Серафимъ, протоіереи: І. Ильевичъ и П. Добровъ и свящ. І. Родниковъ. На „Буди имя Господне“ Владыкою сказано было слово о смыслѣ и значеніи литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Св. Седьми Священномученикамъ Херсонисскимъ. Послѣ молебна въ ученическомъ залѣ состоялось общее годичное собраніе членовъ Братства во имя Св. Седьми Священномучениковъ. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ какъ Преосвященный Архипастырь и сослужація ему лица, такъ и многіе члены Братства изъ городского духовенства и др. лицъ гор. Симферополя. Подробное сообщеніе о братскомъ празднествѣ въ духовномъ училищѣ будетъ напечатано въ слѣд. № Тавр. церк.-обществ. Вѣстника.

Въ среду и пятокъ третьей седмицы Св. Четырдесятницы Владыка совершалъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ крестовой церкви, причемъ вечеромъ въ пятницу, 11-го марта, Владыкою по обычаю, совершена была въ каедр. соборѣ „пассія“. Въ обычное время, по прочтеніи Евангелія, произнесено было соответствующее слово прот. А. Сердобольскимъ.

Совершаемыя въ продолженіе Великаго поста „пассіи“ всегда привлекаютъ въ каедральный соборъ великое множество богомольцевъ. Торжественность обстановки при богослуженіи, умилительное пѣніе нѣкоторыхъ пѣснопѣній страстной недѣли, истовое, неспѣшное и внятное чтеніе и пѣніе положенныхъ молитвословій,—все это, безъ сомнѣнія, глубоко дѣйствуетъ на сердца молящихся, укрѣпляя въ нихъ живую вѣру въ чистое святое православіе, воспитывая въ нихъ горячую любовь къ храму Божію и внѣдряя въ ихъ сознаніе всю величайшую высоту и чистѣйшую красоту право-

славно-христіанскаго богослуженія съ его дивными молитвенными обрядами.

12 марта, въ субботу, вечеромъ, Владыка совершалъ бдѣніе съ выносомъ Св. Креста въ каедральномъ соборѣ.

Въ воскресенье, 13 марта, Преосвященный Архипастыръ совершалъ божественную литургію въ каедральномъ соборѣ въ сослуженіи 5 протоіереевъ и 3 іереевъ. За литургіей рукоположенъ былъ во діакона псаломщикъ Покровской церкви с. Большой Бѣлозерки, Мелитоп. уѣзда, Ілія Дервянченко.

Къ свѣдѣнію духовенства Таврической епархіи.

Въ іюнѣ прошлаго 1910 года на колокольнолитейномъ заводѣ Скопинскаго и сыновей въ м. Немировѣ, Подольской губерніи, нами былъ заказанъ для переливки колоколъ, вѣсомъ въ 93 пуда.

По условію, заключенному вами съ довѣреннымъ того завода В. В. Затѣвымъ, колоколъ долженъ быть доставленъ къ 10 октября того же года. Наконецъ, только въ февралѣ сего года, послѣ долгихъ хлопотъ и преградъ, чинимыхъ самимъ же владѣльцемъ завода Скопинскимъ, нашъ колоколъ былъ установленъ на мѣстѣ, при чемъ ни одинъ изъ пунктовъ условія фирмою не былъ выполненъ.

Такое игнорированіе законнаго условія вынудило насъ вести дѣло судебнымъ порядкомъ. Перелитый нынѣ колоколъ оказался очень неблагозвучнымъ.

При этомъ считаемъ не лишнимъ добавить, что владѣлецъ завода Скопинскій иновѣрецъ—полякъ католикъ.

Причтъ св. Троицкой церкви села Троицкаго, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической епархіи.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Прославленіе мощей схимонаха Вассіана. Въ Алатырскомъ (Симбирской губ.) Свято-Троицкомъ монастырѣ почиваетъ тѣло одного изъ крупныхъ подвижниковъ православной церкви іеросхимонаха Вассіана. Гробница чтится населеніемъ и давно говорятъ, что тѣло усопшаго пребыло нетлѣннымъ. Уступая всеобщему желанію, Алатырское городское управленіе ходатайствуетъ передъ Св. Синодомъ объ осмотрѣннн тѣла іеросхимонаха Вассіана.

Нетлѣнность мощей его одежды и самаго гроба подтверждена дважды въ царствованіе Елисаветы Петровны, когда при постройкѣ монастырскаго собора гробъ съ тѣломъ пребывалъ открытымъ въ теченіи всей зимы. Въ монастырѣ записаны нѣсколько случаевъ исцѣленія болящихъ у гробницы Вассіана и его пещерка съ гробницей является издавна мѣстомъ паломничества.

— Сила Евангелія. Одинъ изъ нашихъ отечественныхъ писателей, вспоминая свое дѣтство, такъ, между прочимъ, говоритъ:

„Одиночество и отсутствіе надзора представляли мнѣ, сравнительно большую сумму свободы, нежели старшимъ дѣтямъ, но эта свобода не привела за собой ничего похожаго на самостоятельность. По наружности, я дѣлалъ все, что хотѣлъ, но, въ дѣйствительности, надо мной тяготѣла та же невидимая сила, которая тяготѣла надъ всѣми домочадцами, и которой я, въ свою очередь, подчинился безусловно. Этой силой была не чья нибудь рука, непосредственно придавливающая человѣка, но, вообще, весь домашній укладъ. Весь онъ такъ плотно сложился и до того пропиталъ атмосферу, что невозможно было, при такой силѣ давленія, выработать что-нибудь свое. Предстояло жить, какъ живутъ всѣ, дышать, какъ всѣ дышутъ, итти по той же стезѣ, по какой всѣ идутъ. Только внезапное появленіе, сильнаго и горячаго луча можетъ, при подобныхъ условіяхъ, разбудить человѣческую совѣсть и разорвать цѣпи той вѣковѣчной неволи, въ которой обязательно вращалась цѣлая масса людей, начиная съ всевластныхъ господъ и кончая какимъ-нибудь постылымъ Кирюшкой, котораго не нынче — завтра ожидала „красная шапка“ (солдатчина).

Такимъ животворнымъ лучемъ было для меня Евангеліе. Роясь въ учебникахъ, я отыскалъ „Чтеніе изъ четырехъ евангелистовъ“; а такъ какъ эта книга была въ числѣ учебныхъ руководствъ и знакомство съ ней требовалось для экзаменовъ, то я принялся и за нее наравнѣ съ другими учебниками.

Выказывалъ ли я до тѣхъ поръ задатки религіозности, — это вопросъ, на который я могу отвѣтить скорѣе отрицательно, нежели утвердительно. Я зналъ очень много молитвъ, отчетливо произносилъ ихъ въ урочные часы, молился и стоя, и на колѣняхъ, но чувствовалъ себя не умиленнымъ, не умиротвореннымъ. Я поступалъ въ этомъ случаѣ, какъ поступали всѣ въ нашемъ домѣ, т. е. совершалъ извѣстный обрядъ. Всѣ въ домѣ усердно

молились, но главное значеніе молитвы полагалось не въ сердечномъ просвѣтлѣніи, а въ тѣхъ вещественныхъ результатахъ, которые она, по общему корыстному убѣжденію приносила за собой. Говорили: будешь молиться—и дастся тебѣ все, о чемъ просишь; не будешь молиться—насидишься безъ всего. Самое Евангеліе вовсе не считалось краеугольнымъ камнемъ, на которомъ созданъ храмъ, въ которомъ крестились и клали земные поклоны, а немногимъ чѣмъ выше всякой другой книги церковно-служебнаго круга. Внутреннее содержаніе Евангелія оставалось закрытымъ и для наиболѣе культурныхъ людей. И не потому, чтобы это содержаніе представляло собою обличеніе, а просто вслѣдствіе общей неизменности жизненнаго строя, который весь сосредоточивался около запросовъ утробы...

Когда я въ первый разъ познакомился съ Евангеліемъ, это чтеніе пробудило во мнѣ тревожное чувство. Мнѣ было не по себѣ. Прежде всего, меня поразили не столько новыя мысли, сколько новыя слова, которыхъ я никогда ни отъ кого не слыхалъ. И только повторительное, все болѣе и болѣе страстное чтеніе объяснило мнѣ дѣйствительный смыслъ этихъ новыхъ словъ и сняло темную завѣсу съ того міра, который скрывался за ними...

Для меня эти дни принесли полный жизненный переворотъ... Я не говорю ни о той восторженности, которая переполнила мое сердце, ни о тѣхъ совѣтѣхъ новыхъ образахъ, которые вереницами проходили передъ моимъ умственнымъ взоромъ—все это было въ порядкѣ вещей, но въ то же время играло второстепенную роль. Главное, что я почерпнулъ изъ чтенія Евангелія, заключалось въ томъ, что оно посѣяло въ моемъ сердцѣ зачатки общечеловѣческой совѣсти и вызвало изъ нѣдръ моего существа нѣчто устойчивое, *свое*, благодаря которому господствующій жизненный укладъ уже не такъ легко поработалъ меня. При содѣйствіи этихъ новыхъ элементовъ я приобрѣлъ болѣе или менѣе твердое основаніе для оцѣнки какъ собственныхъ дѣйствій, такъ и явленій и поступковъ, совершавшихся въ окружавшей меня средѣ. Словомъ сказать, я уже вышелъ изъ состоянія прозябанія и началъ сознать себя человѣкомъ. Мало того: право на это сознаніе я переносилъ и на другихъ. Доселѣ я ничего не зналъ ни объ алчущихъ, ни о жаждущихъ и обремененныхъ, а видѣлъ только людскія особи, сложившіяся подъ вліяніемъ несокрушимаго порядка вещей; теперь эти униженные и оскорбленные встали предо мной, осіянные свѣтомъ и громко вопіяли противъ природной несправедливости, которая ничего не дала имъ, кромѣ оковъ. То „свое“, которое внезапно заговорило во мнѣ, напомнило мнѣ, что и *другіе* обладаютъ такимъ же, равносильнымъ „своимъ“. Я даже могу съ увѣренностію утверждать, что моментъ этотъ имѣлъ несомнѣнное вліяніе на весь позднѣйшій складъ моего міросозерцанія.

— О церковныхъ лѣтописяхъ. Во многихъ епархіяхъ существуетъ добрый обычай вести по церквамъ лѣтописи, въ которыхъ

записываются всё выдающіяся событія изъ общественной, епархіальной и, главнымъ образомъ, мѣстной приходской жизни. Не говоря уже о томъ, что церковныя лѣтописи со временемъ могутъ представить изъ себя серьезный и цѣнный матеріалъ для науки, за который отъ души поблагодарить потрудившихся надъ записью священнослужителей и историкъ, и археологъ, и этнографъ, церковныя лѣтописи весьма полезны и для самихъ членовъ причта того или другого прихода. Лѣтописи, давая картину приходской жизни за значительный періодъ времени, наглядно показываютъ ростъ или же, наоборотъ, умаленіе религіозно-нравственной жизни прихода и тѣмъ самымъ то одобряютъ пастыря въ его дѣятельности, то побуждаютъ проявить въ ней большую степень рачительности въ цѣляхъ препобѣжденія зла. Въ пастырскомъ служеніи огромное значеніе имѣетъ то искусство, съ какимъ прилагаются къ искорененію пороковъ духовныя средства, находящіяся въ распоряженіи пастыря. Чтобы въ совершенствѣ владѣть этимъ искусствомъ, надо,—помимо обладанія имъ, какъ даромъ Божиимъ,—учиться ему. Какое счастье для молодого пастыря, только что вступившаго на приходъ, если его предшественникъ былъ обладателемъ великаго искусства управлять душами вѣрующихъ, и съ его искусствомъ молодой, робкій въ первыхъ шагахъ своего служенія пастырь можетъ познакомиться не по однимъ плодамъ дѣятельности, но еще и по собственноручнымъ замѣткамъ и сообщеніямъ предшественника въ церковной лѣтописи. Рисуя жизнь прихода за 30, 40, 50 лѣтъ священства и открывая все, что было предпринято пастыремъ къ исправленію и подъему приходской жизни за этотъ длинный періодъ времени, церковная лѣтопись явится для молодого священника своего рода духовнымъ завѣщаніемъ, оставленнымъ ему его почтеннымъ предшественникомъ въ назиданіе и руководство,—какъ, въ какомъ духѣ, въ какомъ направленіи, съ какими средствами должно продолжать ему веденіе уже налаженнаго приходскаго дѣла. Съ лѣтописью подъ руками новый настоятель прихода быстро войдетъ въ курсъ приходской жизни, не растеряется, не почувствуетъ себя въ безпомощномъ состояніи, не растратитъ понапрасну запаса энергіи на такія начинанія, которыя оказались бы неудобноисполнимыми при наличныхъ условіяхъ, или нашли уже себѣ то или иное осуществленіе въ приходѣ при прежнемъ настоятелѣ и требуютъ только продолженія и поддержки со стороны его преемника.

Радости и скорби въ пастырской дѣятельности смѣняютъ другъ друга. То пастырь съ отрадою замѣчаетъ, что прихожане, внимая его голосу, стараются освободиться отъ обуявшихъ ихъ пороковъ и заблужденій, то, наоборотъ, съ сердечной болью видятъ, какъ съ ужасной быстротой, подобно пожару, охватившему деревянныя строенія, разрастается зло среди прихожанъ, и нѣтъ средствъ въ распоряженіи пастыря остановить это зло въ минуту его временнаго торжества. И опять страницы лѣтописи, на которыхъ добросовѣтно отмѣчены годы пастырскихъ радостей и

печалей, способны ободрить унывающій духъ священника и вселить въ него вѣру, что торжество остается, въ концѣ концовъ, только за добромъ, а зло беретъ перевѣсъ лишь на время. Такъ было раньше, такъ будетъ и теперь, и послѣ.

Польза церковныхъ лѣтописей несомнѣнна и поэтому весьма желательно, чтобы онѣ были введены при всѣхъ церквахъ русскихъ епархій.

— **Объ уваженіи къ кладбищамъ.** Очень часто приходится встрѣчать кладбища, мѣста вѣчнаго покоя усочшихъ, въ самомъ безобразномъ состояніи. И это тѣмъ болѣе обидно, что этотъ вѣчный покой ихъ долженъ со стороны живыхъ нарушаться молитвою болѣе и менѣе частою и продолжительною. А если кладбище загрязнено всякими отбросами, то это — ясный признакъ, что оно посѣщается уже вовсе не часто и не продолжительно....

Но есть еще сторона въ этомъ дѣлѣ уже вовсе недопустимая и являющаяся самымъ вѣрнымъ показателемъ бездѣятельности мѣстнаго приходскаго священника: это обломанные кладбищенскіе кресты, валяющіеся въ грязи, попираемые скотомъ.... Это грѣхъ пастыря совершенно непростительный: неужели у него нѣтъ настолько вниманія и любви ко св. кресту, что онъ не можетъ найти свободнаго времени и подобрать, хотя бы въ церковную ограду, валяющіеся на кладбищахъ святые кресты?

Какъ постоянную отговорку въ подобныхъ случаяхъ и стремленіе какъ-нибудь снять съ себя очевидную вину, приходится выслушивать ссылку, что вблизи нѣтъ достаточнаго количества лѣса, доступнаго для крестьянъ по цѣнѣ. — Весьма возможно, что это — такъ. Но въ такомъ случаѣ деревянную ограду можно замѣнить болѣе дешевою оградой изъ колючей проволоки: по провѣреннымъ расчетамъ такая ограда обойдется въ 3—4 раза дешевле деревянной въ мѣстахъ безлѣся. И стоитъ такой проволокой оградить кладбища, какъ на нихъ сейчасъ же будутъ расти и деревья, и кладбища примутъ достоюжный видъ.

Но такъ или иначе, а ихъ нужно охранять въ чистотѣ и опрятности и нужно пріучать православныхъ христіанъ къ молитвѣ по усопшимъ, а не къ попиранію мѣста ихъ погребенія скотомъ.

— **Древнѣйшее Евангеліе.** Въ Петербургъ, по порученію Археологическаго общества, прибылъ Московскій проф. А. С. Хяхановъ для разработки входящагося въ Публичной библіотекѣ древнѣйшаго Евангелія, написаннаго въ Греціи въ 995 году, въ царствованіе царя Юанна Исаврянина. Евангеліе написано на пергаментѣ и прекрасно сохранились рисунки къ тексту Священнаго Писанія. Въ прошломъ вѣкѣ Евангеліе было перевезено въ Петербургъ изъ библіотеки грузинскихъ царей, гдѣ оно хранилось, какъ драгоценнѣйшая реликвія Грузинскаго царя.

— **Соборъ въ ознаменованіе 300 лѣтیا дома Романовыхъ.** Депутатъ отъ духовенства С.-Петербургской городской думы, прот. Орнатскій, внесъ въ думу предложеніе объ ознаменованіи

300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ построениемъ въ С.-Петербургѣ храма — памятника. Новый храмъ, какъ и соборъ Василия Блаженнаго въ Москвѣ, предлагается устроить 12-престольнымъ, съ главнымъ престоломъ во имя препод. Михаила Малейна, имя котораго носилъ первый царь изъ Дома Романовыхъ; остальные престолы — во имя святыхъ, имена которыхъ носили другіе русскіе цари. Храмовъ въ Петербургѣ мало. Всякій разъ, какъ строится новый храмъ, находились люди, которые утверждали, что онъ излишенъ; однако дѣйствительность показывала, что всякій новый храмъ въ большіе праздники былъ тѣсенъ. Новый соборъ предполагается устроить въ такой мѣстности Петербурга, гдѣ возводятся новыя громадныя жилыя постройки.

— **Особыя походныя церкви для переселенческихъ приходовъ.** Особое совѣщаніе по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ признало необходимымъ всѣ предположенныя къ учрежденію въ 1911 г. переселенческіе причты, всего въ количествѣ 163, снабдить походными церквами, съ необходимыми богослужебными принадлежностями и книгами.

Походныя церкви будутъ размѣщены въ особыхъ ящикахъ, а часть — въ особыхъ чемоданахъ. Стоимость церкви въ ящикѣ обойдется въ 210 руб., а въ чемоданѣ — въ 265 руб.

Св. Синодъ эти предположенныя совѣщанія одобрилъ, съ отнесеніемъ потребнаго расхода, всего въ суммѣ 35,495 руб., на счетъ фонда имени Императора Александра Ш.

— **Ограниченіе папскаго произвола.** Римскимъ папою и его куріей издаются разнаго рода энциклики, декреты и тому подобныя акты, гдѣ заключаются постановленія, касающіяся разныхъ вопросовъ управленія р.-к. церковью.

Постановленія эти препровождались къ російскимъ р.-к. епархіальнымъ начальникамъ въ порядкѣ ст. 17 уст. ин. исп., т. е. передавались нашему посланнику въ Ватиканѣ и, при его посредствѣ, пересылались затѣмъ на предварительное разсмотрѣніе мин. внутр. дѣлъ.

Однако, за послѣднее время, указаннаго рода акты папскаго управленія иногда печатались лишь въ его официальномъ органѣ „Acta Apostolicae Sedis“ и, по разсылкѣ его непосредственно епископамъ, въ этой формѣ обнародованія считались, съ точки зрѣнія Ватикана, обязательными для всѣхъ р.-к. епископовъ.

Вслѣдствіе сего министерство внутреннихъ дѣлъ предупредило папское управленіе, что порядокъ этотъ не соотвѣтствуетъ російскимъ законамъ, и что всѣ подобныя распоряженія будутъ признаваться въ Россіи не дѣйствительными.

Духовныя же лица, примѣняющія акты не санкціонированной правительственною властью, будутъ подвергаться суровой отвѣтственности, какъ нарушители закона.

Римская курія увѣдомила нашего посланника при св. престолѣ, что вышеупомянутый органъ ея „Acta Apostolicae Sedis“ бу-

детъ впредь доставляться Императорской миссіи для дальнѣйшаго направленія въ порядкѣ ст. 17 уст. ин. исп.

Къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ Таврической епархіи.

Таврической Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества покорнѣйше просить о.о. благочинныхъ высылать подписные листы Комитета и всѣ сборныя деньги по Комитету (членскіе взносы и пожертвованія, сборъ въ нед. Православія, сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи) *непосредственно въ самый Комитетъ*, а не черезъ посредство Таврической Духовной Консисторіи, такъ какъ отъ сего происходитъ много неудобствъ для Комитета при регистраціи отношеній и отчетности. При семъ просятъ не смѣшивать нашъ противомусульманскій Комитетъ съ Комитетомъ противосектантскимъ, а для сего адресовать:

Въ Таврической Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, Духовная семинарія. Г. Симферополь.

Дѣлопроизводитель Комитета Геромонахъ
Гавріилъ.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіаль-
ныхъ извѣстія.

Преподано Архипастырское благо-
словеніе съ выдачею грамоты:

Крестьянину Андрею *Тельгъ*—за пожертвованіе 448 руб.
50 коп. на ремонтъ св. Владимірской церкви села Владиміровки,
Бердянскаго уѣзда.

Мѣщанину г. Темрюка Кодрату *Гаманюкъ*—за пожертво-
ваніе въ Петро-Павловскую церковь поселка Таганашъ траурнаго
священническаго облаченія, стоимостію въ 100 рублей

Преподано Архипастырское благо-
словеніе:

Крестьянкѣ с. Веселянки, Мелитопольскаго уѣзда, Екатери-
нѣ *Брагъ*—за пожертвованіе въ свой приходскій храмъ разныхъ
церковныхъ вещей на сумму 50 рублей.

Рѣшъ членамъ приходскаго попечительства при Бѣгоявлен-
ской церкви г. Бердянска—за ихъ труды въ пользу сего попе-
чительства.

Крестьянкѣ селенія Владиміровки, Бердянскаго уѣзда, Ма-
рїи *Михайленко*—за пожертвованіе въ свою приходскую церковь
священническаго шелковаго облаченія, стоимостію 75 руб.

Перемѣщены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ
21 февраля за № 1184, монахъ Кизильт.шской киновїи *Киръ*—
въ Инкерманскій монастырь.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 28 февраля за № 1321, псаломщики: Введенскаго собора г. Алексѣй Діонисій *Мартыненко* и Александро-Невскаго собора г. Феодосія Іоаннъ *Примогеновъ*—одинъ на мѣсто другого.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 8 марта за № 1472, и. д. псаломщика Покровской церкви с. Обиточнаго, Бердянскаго уѣзда, Иванъ *Кіянскій*—на таковое же мѣсто къ Архангело-Михайловской церкви села Ново-Троицкаго, того же уѣзда.

Н а з н а ч е н ь, резолюціею Его Преосвященства отъ 8 марта за №-1472, безмѣстный псаломщикъ Николай *Шарковъ*,—и. д. псаломщика къ Покровской церкви села Обиточнаго, Бердянскаго уѣзда.

— —
У т в е р ж д е н ы :

Резолюціею Его Преосвященства отъ 17 февраля за № 1131, крестьянинъ деревни Щастливцево, Перекопскаго уѣзда, Теодоръ *Максимовъ*—опекуномъ надъ имуществомъ умершей вдовы священника Гликеріи Синькевичъ.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 27 февраля за № 1281, земскій начальникъ 3 участка, Днѣпровскаго уѣзда, Евграфъ Николаевичъ *Анненковъ*,—членомъ церковно-строительнаго комитета въ селѣ Далматовкѣ, Днѣпровскаго уѣзда.

— —
У т в е р ж д е н ы ц е р к о в н ы м и с т а р о с т а м и :

Резолюціями Его Преосвященства отъ 16 февраля за № 1108, крестьянинъ Аѳанасій *Половинкинъ*—къ Николаевской церкви села Даниловки, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 17 февраля № 1130, мѣщанинъ Яковъ *Чернопятковъ*—къ Рождество-Богородичной церкви села Петровскаго, Керченскаго градоначальства; отъ 18 февраля № 1138 крестьянинъ Сампсонъ *Василенко*—къ Успенской церкви села Новой-Маячки, Днѣпровскаго уѣзда; отъ 27 февраля за № 1277 крестьянинъ Петръ *Соломаха*—къ Рождество-Богородичной церкви села Орлянска, Мелитопольскаго уѣзда.

У в о л е н ы :

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 17 февраля за № 1137, псаломщикъ села Ново-Дмитріевки, Днѣпровскаго уѣзда, Евгений *Столяревскій* — отъ занимаемой должности.

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 25 февраля з. № 1232, церковный староста Успенской церкви села Ново-Яковлевки, Бердянскаго уѣзда, Діонисій *Муця* — по семейнымъ обстоятельствамъ.

Разрѣшено постричь въ монашество, резолюціей Его Преосвященства отъ 26 февраля за № 1245, — указнаго послушника Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря Александра *Короватскаго*.

И з в ѣ с т і я :

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 февраля за № 2747, при церкви села Тимошевки, Мелитопольскаго уѣзда, разрѣшено открыть третьи штатныя священническую и псаломщическую вакансіи, съ отнесеніемъ содержанія по онымъ на мѣстныя средства.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 27 февраля за № 1278, разрѣшено священнику св. Георгіевской церкви села Скельки, Мелитопольскаго уѣзда, Павлу *Денежному* открыть во ввѣренномъ ему приходѣ „кружокъ ревнителей Православія“ для борьбы съ сектантствомъ.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 5 марта за № 1400, разрѣшено священнику Успенской церкви села Ново-Александровки, Днѣпровскаго уѣзда, Лукѣ *Яроцкому* во ввѣренномъ ему приходѣ открыть „братство трезвости“.

П р и с о е д и н е н ы к ъ п р а в о с л а в і ю :

Поселянинъ села Шенау, Гальбштадтской волости, Бердянскаго уѣзда, Яковъ Яковлевичъ *Бестфатеръ*, меннонитскаго вѣроисповѣданія, 22 лѣтъ, съ сохраненіемъ его прежняго имени **Іаковъ**.

Мѣшанинъ г. Мелитополя Гершъ Юсифовъ *Раскинъ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, 17 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Григорій.

Волею Божіею скончался священникъ Керченской греческой церкви Лазарь *Спано*, 9 марта, на 61 году

Новости церковно-школьной жизни въ Таврической епархіи.

1) Священникъ Николай *Грибовскій* и Іоаннъ *Родниковъ* утверждены въ должностяхъ: первый — законоучителя Сергіевской церковно-приходской школы мѣстечка Большого Токмака, Бердянскаго уѣзда; второй — завѣдующаго и законоучителя желѣзнодорожной церковно-приходской школы г. Симферополя.

2) Окончившій курсъ духовной семинаріи Петръ *Рышетовъ* уволенъ, согласно прошенію, отъ должности законоучителя Братской церковно-приходской школы г. Симферополя.

3) Окончившія курсъ Богословской церковно-учительской школы, Тульской епархіи, Анна *Невзорова* и Надежда *Ивлева* назначены: первая — учительницею Казачье-Лагерской женской второклассной учительской школы (по предметамъ церковно-славянскаго языка, дидактики, исторіи и гигиены); вторая — учительницею пѣнія въ той же школѣ, а вмѣстѣ и учительницею образцовой одноклассной школы при школѣ второклассной.

4) Запасный учитель церковно-приходскихъ школъ Бердянскаго уѣзда Іустиніанъ *Фотіановъ* и жена его Варвара *Фотіанова* назначены на учительскія вакансіи въ церковно-приходскую 2-ю школу с. Константиновки, а бывшій учитель этой школы Матвѣй *Драголовъ* — перемѣщенъ на вакансію запаснаго учителя.

5) Стефанъ *Блажитный*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности учителя Каикулакской церковно-приходской школы, Бердянскаго уѣзда; на освободившуюся же, за его уходомъ, учительскую вакансію Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ представлено Бердянскому уѣздному Отдѣленію Совѣта перемѣстить учителя Ланцевской Александровской церковно-приходской школы Димитрія *Клочкова*.

6) Учитель Ново-Кладбищенской церковно-приходской школы г. Симферополя Константинъ *Богословскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ такую же школу деревни Алексѣевки, Симфероп. уѣзда.

7) Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, съ выдачею установленнаго свидѣтельства, попечителю Покровской г. Бердянска церковно-приходской школы Александру *Рудому* — за пожертвованіе имъ изъ личныхъ средствъ, одновременно, въ пользу школы 150 рублей.

О Т Ч Е Т Ъ

Таврическаго Епархіального Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 1909—1910 учебномъ году*).

(Продолженіе).

Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ.

При нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ устраивались народныя чтенія, но дѣло веденія чтеній носило случайный характеръ: тамъ, гдѣ устраивались эти чтенія, въ теченіи года бывало по 2—3 чтенія, иногда религіозно-нравственнаго содержанія, иногда историческаго, а иной разъ бытового; оказывался подъ рукою волшебный фонарь, чтеніе сопровождалось показываніемъ картинъ на экранѣ, не было фонаря и картинъ—читали такъ, безъ нихъ, а то и просто не устраивали чтенія.

Въ отчетахъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей перечислены слѣдующія школы, гдѣ иногда устраивались чтенія: по Евпаторійскому уѣзду: Акъ-Мечетская школа (3 чтенія); по Севастопольскому району: Кладбищенская, Покровская, Кадыковская, Байдарская, Алсунская; по Перекопскому: Покровская, Антоновская и Ново-Ивановская; по Мелитопольскому: Николаевская с. Верхняго Рогачика, Михаило-Архангельская с. Днѣпровки, школа Михайловскихъ хуторовъ, Николаевская, Тимошевская, Царицыно-Кутская и Кизіярская;—въ послѣдней школѣ было проведено нѣсколько миссіонерскихъ чтеній; по Ялтинскому уѣзду: Аутская, Алуштинская, Кореизская и Ялтинская—Алексѣевская*.

Вечернихъ классовъ и воскресно-повторительныхъ занятій не было.

Учащіе, наиболѣе ревностно относящіеся къ школьному дѣлу.

Изъ о.о. завѣдывающихъ, законоучителей, преподавателей церковнаго пѣнія, учителей и учительницъ церковныхъ школъ съ особою заботливостью, усердіемъ и вниманіемъ относились къ школьному дѣлу слѣдующія лица:

По *Бердянскому уѣзду*: двухклассной Гетро-Павловской—священникъ Стефанъ Поповъ, учительницы—Софія Вороновичъ и Стефанида Новикова; 2 хклассной Юрьевской—священникъ Петръ Пльинскій и учитель Константинъ Кулаковскій, Ново-Андреевской—священникъ Владиміръ Жданко и учительница Екатерина Балабанова, Степановской—свящ. Николай Зорянъ и уч—ца Инна Ѳедорова, Александровской—свящ. Юасафъ Танашевичъ и уч—ца Ксенія Лобода, Гальбштадтской—свящ. Никслай Некрасовъ, Ново-Константиновской—свящ. Тихонъ Новицкій и уч—ца Таіана Станишевская, 1-ой Константиновской—протоіерей Петръ Ѳедоровъ и уч—ца Клавдія Упакова, Ново-Григорьевской—свящ.

*) Въ извлеченіи.

(†) Стефанъ Голинный, Берестовскоѣ—свѣщ. Петръ Гуковичъ, Зеленовскоѣ—свѣщ. Василій Ерофаловъ и уч-ца Маріамна Павловская, свѣщ. Іоасафъ Петровскій, свѣщ. Арсеній Демьяновъ, діаконовъ Николай Шарковъ, діаконовъ Алексій Шарковъ, діаконовъ Автономъ Ильинскій, діаконовъ Андрей Лебедевъ, діаконовъ Алексій Дѣдовичъ, діаконовъ Антоній Семеновъ, псаломщики: Ѳеодоръ Булашевъ и Григорій Синицкій, учительницы: Александра Стойчева, Елена Демьянова, Евдокія Маляревская, Елена Фуриленко, Марія Кирѣва, Неонила Ровинская, Ѳеодора Иллики, Марѳа Бакова, Клавдія Гуковичъ.

По *Днѣпровскому уѣзду*: о.о. завѣдующіе и законоучители: прот. Власій Ильчевичъ, свѣщ. Василій Русаневичъ, свѣщ. Георгій Николи Полити, свѣщ. Алексій Макарьинъ, свѣщ. Іоаннъ Бѣлинскій, свѣщ. Михаилъ Синицкій, свѣщ. Несторъ Слѣдкевичъ, свѣщ. Андрей Егоровъ, свѣщ. Леонидъ Крыжановскій, протоіерей Николай Добровольскій, свѣщ. Михаилъ Градосельскій, свѣщ. Александръ Поповъ, свѣщ. Лука Яроцкій, свѣщ. Іоаннъ Добровольскій, учителя пѣнія—псаломщики: Кодратъ Романенко и Андрей Скрипка; учителя и учительницы: Марія Данилова, Марія Смирнова, Елена Сокоренко, Лидія Попова, Агафія Горбатенко, Анастасія Синицкая, Акилина Головатенко, Димитрій Силютинъ, Екатерина Иванецкая, Владиміръ Абашинъ, Серафима Подымская, Иванъ Грамматикаки, Марія Карась, Марія Коломійцева, Анна Окуль, Ольга Риніери, Марія Шишкина, Валентина Щечкина, Варвара Карпенко и Марія Степина.

По *Евпаторійскому уѣзду*: учительница Вѣра Подолякъ, учительница Анастасія Ракова, учитель Григорій Герасименко.

По *Керченскому градоначальству*: свѣщ. Леонидъ Плахинскій, діаконовъ Іоаннъ Русовъ (†), учительницы: Серафима Старикова и Екатерина Петропуло.

По *Мелитопольскому уѣзду*: протоіерей Іоаннъ Лѣгковъ, протоіерей Петръ Стрижевскій, свѣщ. Іаковъ Фидровскій, свѣщ. Александръ Студенецкій, свѣщ. І. Ѳаворовъ, свѣщ. А. Рудневъ, свѣщ. Ѳ. Домничъ, свѣщ. В. Знаменскій, свѣщ. С. Знаменскій, свѣщ. М. Спасскій, свѣщ. В. Аменитскій, свѣщ. Н. Дубовецкій, свѣщ. Іоаннъ Макриничъ, свѣщ. Петръ Беззабава, свѣщ. Василій Мухинъ, свѣщ. І. Сикорскій, свѣщ. В. Углянскій, свѣщ. М. Шаповаленко; учителя и учительницы: Ілья Зговордѣй, Клавдія Бойкова, Дарія Шаталова, Валентина Дашкѣва, Вѣра Черненко, Неонила Вахницкая, Марія Базанова, Ѳеофанъ Біантовскій, Ирина Матковская, Неонила Мухина, Тарась Данько, Наталія Соколовская.

По *Перекопскому уѣзду*: свѣщ. Іоакимъ Сапфировъ, свѣщ. Н. Высотскій, свѣщ. Алексій Запольскій, свѣщ. Павелъ Усовъ, учитель Владиміръ Нестеровъ, учительницы: Евгенія Остапенко, Марія Попова, Варвара Орлова, Марія Казанджіева, Гликерія Иванова, Анна Ѳомицкая и Евфросинія Остапенко.

По *Севастопольскому градоначальству*: свящ. Георгій Васильковскій, діаконь Георгій Троицкій; учителя и учительницы: Антонина Бензина, Марія Попова, Валентина Григорьева, Яковъ Зеневичъ, Николай Новиковъ и Иванъ Бачурскій.

По *г. Симферополю и уѣзду*: іеромонахъ Никонъ, прот. Аполлинарій Поповъ, свящ. Алексій Боглаповъ, діаконь Димитрій Полежаевъ; учителя и учительницы; Александра Егорова, Θεодоръ Добринскій, Антонина Наумова, Марія Калига, Θεодосія Самарская, Елизавета (инодская), Екатерина Полканова, Марія Куликъ, Александра Казанцева, Надежда Иванова, Антонина Койко, Дарія Руднева, Варвара Ярема (урожденная Топачевская), Елена Соковичъ. Изъ школъ этого района должна быть выдѣлена, по постановкѣ въ ней учебнаго и воспитательнаго дѣла, школа Архіерейская въ г. Симферополѣ, всѣ труженники которой заслуживаютъ похвалу и одобреніе. Хорошіе успѣхи въ этой школѣ достигнуты благодаря мудрому руководительству ея Преосвященнѣйшаго Попечителя ея, Владыки Алексія. Архипастыръ внимательно слѣдитъ за ходомъ дѣла въ этой школѣ, даетъ руководящія совѣты и указанія, знаетъ силы и способности каждаго ученика и знаетъ ихъ по именамъ и фамиліямъ.

По *Θеодосійскому уѣзду*: архимандритъ Амвросій, протоіерей Николай Владимірскій, свящ. Алексій Богаевскій, свящ. Георгій Бондаренко, свящ. Андрей Сяницынъ; учителя и учительницы: Іуліанія Данилова, Людмила Вейсъ, Александра Юпитерова, Марія Мионовичъ, Надежда Ткаченко, Лидія Сидоренко, Анна Пищавенко и Димитрій Димитрашко.

По *Ялтинскому уѣзду*: прот. Андрей Завадовскій, учительницы: Антонина Балковая, Варвара Иванова и Анна Соколова.

Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Курсы.

Заботясь объ улучшеніи учащаго персонала въ подвѣдомыхъ школахъ, уѣздныя отдѣленія съ особымъ вниманіемъ относились къ избранію кандидатовъ и кандидатокъ на учительскія вакансіи. Недостатка въ педагогически—правоспособныхъ кандидатахъ и кандидаткахъ не ощущалось, такъ какъ въ лѣтніе особенно мѣсяцы въ уѣздныя отдѣленія и Епархіальный Училищный Совѣтъ поступаетъ много прошеній отъ окончившихъ курсы епархіальныхъ женскихъ училищъ, церковно-учительскихъ школъ, женскихъ гимназій—кандидатовъ и кандидатокъ мѣстныхъ и иноепархіальныхъ. Подучившимъ свидѣтельства на званіе учителя или учительницы начальныхъ училищъ, по экзамену, при учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ послѣднее время учительскія мѣста не предоставляются, за исключеніемъ самыхъ рѣдкихъ случаевъ, когда такія лица знаютъ церковное пѣніе и могутъ сѣрганизовать церковный хоръ. Часты случаи, что избранные Уѣздными Отдѣленіями кандидаты и кандидатки допускаются и Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ къ учительству на правахъ „исправляющихъ должность“, объ утвержде-

ни же такихъ лицъ въ должности учителя или учительницы бываетъ сужденіе не прежде, чѣмъ получается отзывъ Епархіальнаго или Уѣзднаго Наблюдателя о веденіи учебнаго и воспитательнаго дѣла въ школахъ этими исправляющими должность. Здѣсь приходится отмѣтить, что скудость вознагражденія за учительскій трудъ, квартирныя неудобства и другіе школьныя недостатки часто заставляютъ лучшія учащія силы церковныхъ школъ оставлять свои учительскія мѣста и переходить на службу въ земскія школы; удержать полезныхъ для церковной школы работниковъ нѣтъ возможности, такъ какъ Уѣздныя Отдѣленія и Епархіальный Училищный Совѣтъ не располагаютъ необходимыми для этого денежными средствами.

Учащихъ нерадивыхъ, лѣнивыхъ, оказывавшихся неисправными послѣ сдѣланныхъ имъ замѣчаній и предупрежденій, увольняли отъ занимаемыхъ ими должностей; малоопытныхъ перемѣщали на вторые учительскіе штаты подъ руководство опытныхъ учащихся. По Мелитопольскому Отдѣленію всѣмъ неопытнымъ учащимъ были розданы методическія руководства и пособія по предметамъ школьнаго курса.

Въ видахъ поднятія уровня учебно-воспитательной подготовки учащихся и предоставленія имъ возможности путемъ чтенія педагогическихъ книгъ и статей пополнять пробѣлы своихъ педагогическихъ познаній, освѣжать послѣднія, знакомиться съ новыми улучшенными способами обученія для практическаго приложенія ихъ къ дѣлу въ своихъ школахъ, разрѣшать возникающіе вопросы и сомнѣнія было бы желательно и необходимо, чтобы въ школьныя библіотеки пріобрѣтались, для учащихся собственно, книги по вопросамъ школьнаго воспитанія и обученія, или, по крайней мѣрѣ, чтобы при Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ имѣлись спеціальныя педагогическія библіотеки для учащихся школъ уѣзда. Примѣръ такой библіотеки уже имѣется у насъ въ открываемой „Педагогической библіотекѣ при Таврическомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ“. По особому ходатайству Епархіальнаго Совѣта, Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ отпустилъ для названной библіотеки книгъ на 200 рублей.

Педагогическихъ курсовъ въ отчетномъ году не было. Предполагалось устроить въ г. Симферополѣ краткосрочные, для 80 учащихся церковныхъ школъ епархіи, курсы по церковному пѣнію и церковно-славянскому псалмодическому чтенію; была получена ассигнованная Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтѣ сумма (3400 руб.); сдѣланы были и всѣ необходимыя приготовленія, но за недолго до открытія курсовъ, Архипастырскимъ предложеніемъ Преосвященнаго Епископа Алексія на имя инспектора курсовъ, епархіальнаго наблюдателя школъ, курсы, въ виду распространенія въ Симферополѣ холерной эпидеміи, были отмѣнены.

III.

Здоровье учащихся и меры къ его охраненію. Общежитія, ночлежные пріюты; снабженіе бѣднѣйшихъ учениковъ пищею, одеждою.

Какихъ либо особенныхъ мѣръ по охраненію здоровья учащихся и по части санитарнаго надзора за школами не было предпринимаемо. Для устроения медицинской помощи учащимся церковно-приходскихъ г. Симферополя школъ и для санитарнаго за сими школами надзора, предполагалось имѣть особаго школьнаго врача, но въ отчетномъ году этотъ вопросъ былъ оставленъ открытымъ, по неимѣнію на вознагражденіе врача денежныхъ средствъ. По этой же причинѣ оставленъ открытымъ, до выясненія условій практическаго осуществленія, вопросъ о принятіи „правилъ санитарнаго надзора за школами въ г. Севастополѣ“, утвержденныхъ Севастопольскою Городскою Думою 25 ноября 1909 года.

Оберегая здоровье учащихся дѣтей, о.о. завѣдующіе слѣдили за чистотою классныхъ помѣщеній и провѣтриваніемъ ихъ; наблюдали, чтобы учащіеся не сидѣли въ классахъ въ теплой одеждѣ, съ шарфами на шеѣ, съ платками на головахъ, а на улицу въ холодную погоду не бѣгали безъ одежды и шапокъ или платковъ; слѣдили за чистотою головы, шеи, рукъ; пріучали слѣдить за чистотою тѣла, быть опрятными въ одеждѣ и т. п. Нѣкоторые изъ школъ были посѣщаемы земскими участковыми врачами и фельдшерами—въ уѣздѣ и городскими—въ городахъ.

По случаю эпидемическихъ заболѣваній въ нѣкоторыхъ школахъ были временно прекращены учебныя занятія; школы эти: Старо-Кладищенская въ г. Симферополѣ, с. Михайловскихъ Хуторовъ, Мелитопольскаго уѣзда, Ново Маячковскія—Серафимовская и Николаевская и Ново-Дмитріевская, Днѣпровскаго уѣзда; Братская школа г. Керчи; Бій-Орлюкская, Евпаторійскаго уѣзда; Каикулакская, Бердянскаго уѣзда; Корабельная (мужская) и Байдарская, Севастопольскаго района, Перекопская, Долинская, Ново-Александровская и Ново-Ивановская, Перекопскаго уѣзда. Въ этихъ школахъ были заболѣванія: скарлатиною, дифтеритомъ, корью, тифомъ, заушницею и др. Передъ возобновленіемъ занятій въ школахъ, временно по случаю эпидемическихъ заболѣваній закрывавшихся, была производима дезинфекція.

Учительница Каикулакской школы, Бердянскаго уѣзда, Анна Слесь, заразившись отъ учащихся, сыннымъ тифомъ, послѣ продолжительной болѣзни, скончалась; въ іюнѣ мѣсяцѣ отъ молниеносной холеры умеръ учитель—діаконъ Братской г. Керчи школы Іоаннъ Русовъ; отъ холеры же скончался завѣдующій Ново-Григорьевской школой, священникъ Стефанъ Голинный. Вѣчная имъ память!

Общежитія функционировали при двухъ только школахъ;

Бій-Орлюкской, Евпаторійскаго уѣзда и Корсунской — монастырской, Днѣпровскаго уѣзда.

Въ общежитіи при первой школѣ помѣщалось 21 человекъ, изъ нихъ 11 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. Дѣти жили въ двухъ отдѣльныхъ комнатахъ, подъ наблюденіемъ учителя и женщины, исполнявшей должность кухарки; пища приготавливалась простая, но питательная. На содержаніе учащихся въ общежитіи поступило 973 р. 33 к., съ остаткомъ отъ предыдущаго года, а израсходовано—864 р. 87 к.; въ остаткѣ къ 1910—11 уч. году 108 р. 46 к.

Въ общежитіи при Корсунской монастырской школѣ помѣщалось 24 ученика; все это или круглыя сироты или дѣти бѣдныхъ родителей. Помѣщавшіеся въ общежитіи пользовались отъ монастыря бесплатно пищею, одеждою и обувью. И бѣдные сироты, нашедшія въ школѣ пріютъ и хорошее содержаніе, благодарными сердцами возносятъ молитвы о Преосвященнѣйшемъ Настоятелѣ монастыря, Владыкѣ Алексіи, и объ исполнителѣ его предначертаній по школѣ и общежитію—о. намѣстникѣ монастыря.

Ночлежныхъ пріютовъ при школахъ не имѣется.

Бѣднѣйшіе учащіеся нѣкоторыхъ школъ были снабжаемы одеждою и обувью на средства частныхъ лицъ и благотворительныхъ обществъ. Такъ, въ Евпаторійской 1-й соборной школѣ попечителемъ оной П. А. Бендебери были снабжены обувью и одеждою наиболѣе бѣдные изъ учащихся; въ Евпаторійской же Слободской женской школѣ попечительницей Д. Ѳ. Бендебери всѣмъ учащимся дѣвочкамъ была роздана на платья бумазейная матерія. Бѣднѣйшіе ученики Перекопской школы снабжались одеждою и обувью на средства города и другія изысканныя о. завѣдующимъ. По школамъ г. Симферополя необходимо отмѣтить особенно благотворительность Общества Взаимнаго Кредита, значительными денежными субсидіями приходящаго на помощь учащейся бѣднотѣ церковно-приходскихъ школъ. Попечитель Братской школы М. Д. Анджело зимою заботился о снабженіи немущихъ теплою одеждою; на его же средства для всѣхъ учащихся Братской школы были устраиваемы завтраки (чай съ бубликами). Получали завтраки и всѣ учащіеся Архіерейской школы.

IV.

Воскресныя школы. Успѣхи обученія въ нихъ. Руководяльныя классы и уроки технического рисованія въ сихъ школахъ.

Въ г. Севастополѣ имѣется двѣ воскресныхъ школы— мужская и смѣшанная. Въ первой завѣдующимъ состоитъ протоіерей Владиміръ Баженовъ, во второй—священникъ Павелъ Пересыпкинъ. Въ мужской учащихся числилось 102, въ смѣшанной—23 мужчины и 36 женщинъ. Подробныхъ свѣдѣній о постановкѣ дѣла въ сихъ школахъ не представлено; имѣющіяся же данныя въ отчетѣ Уѣзднаго Наблюдателя говорятъ лишь кратко, что обученіе въ сихъ школахъ шло успѣшно.

V.

Порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособіями и письменными принадлежностями. Книжные склады и отдѣленія оныхъ.

По установившемуся порядку, школы снабжаются учебниками чрезъ Уѣздныя Отдѣленія, коими книги выписываются изъ Издательской Комиссіи Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта на специально отпускаемую для того сумму, въ размѣрѣ 6000 руб., на всѣ церковныя школы епархіи. По отзывамъ всѣхъ о.о. Уѣздныхъ Наблюдателей, отпускаемой для каждаго Отдѣленія на сей предметъ суммы оказывается недостаточно, и многія школы нуждаются въ учебникахъ. Затрачиваемыя, по мѣрѣ возможности, на тотъ же предметъ мѣстныя скудныя средства Отдѣленія не могутъ удовлетворить всѣхъ школьныхъ „книжныхъ“ нуждъ. Поэтому иной разъ приходятъ на помощь и приходскія церкви, приобретающія учебники для раздачи, по крайней мѣрѣ, бѣднѣйшимъ ученикамъ; дѣти же состоятельныхъ родителей приобретаютъ книги на свой счетъ. Книги, полученныя отъ Издательской Комиссіи въ обложкахъ, безъ переплетовъ, переплетаются на средства Отдѣленій, коимъ слѣдующую за переплеты книгъ сумму обязаны возмѣщать завѣдующіе школы изъ церковныхъ суммъ.

Въ виду ощущавшейся по многимъ школамъ нужды въ учебникахъ, въ отчетномъ году Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ было возбуждено особое ходатайство о дополнительномъ отпускѣ изъ Издательской Комиссіи книгъ и учебниковъ для церковныхъ школъ епархіи. Въ удовлетвореніе этого ходатайства, было выслано учебниковъ и учебныхъ пособій на сумму—723 р. 90 к.; этими книгами, по мѣрѣ надобности, и снабжались церковныя школы епархіи, въ коихъ особенно ощущалась нужда въ учебникахъ.

Учебными пособіями наглядными почти всѣ школы епархіи снабжены скудно; въ большинствѣ школъ кромѣ картинъ по священной исторіи ничего не имѣется.

Въ отчетномъ году изъ Издательской Комиссіи было получено Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и онымъ разослано по школамъ епархіи: а) книги для образованія 7 библиотекъ при школахъ грамоты и 14 библиотекъ при церковно-приходскихъ школахъ; б) 32 экз. книги „Историческій очеркъ развитія церковныхъ школъ за истекшее 25-лѣтіе (1884—1909 г.)“ для Епарх. Уч. Совѣта, Уѣздныхъ Отдѣленій и школъ второклассныхъ и двухклассныхъ; в) 250 экз. П. Мироносицкаго—„Пѣснь на праздникъ церковной школы“; г) по 200 экз. кн. прот. І. Восторгова—„Можно ли христіанину быть социалистомъ“ и „Императоръ Александръ III“; д) 3 экз. для второклассныхъ школъ „Псалмы или духовныя каноны святителя Димитрія, митроп. Ростовскаго“; е) 21 экз.—Карта Палестины и карта для изученія священной и древней церковной исторіи—для второклассныхъ и двухклассныхъ

школь; ж) вторичный транспортъ новыхъ книгъ для 14 новыхъ библиотекъ при церковно-приходскихъ школахъ и 7 библиотекъ — при школахъ грамоты; з) 3 экз. — для второклассныхъ школь — „Дневникъ писателя“ за 1909 г.; и) 469 экз. портретовъ протоіерея о Іоанна Кронштадтскаго — для всѣхъ школь епархіи; и) по 150 экз. книжекъ С. Арсеньева, С. Аксакова (4 названія), П. Блодѣда „Сборникъ“...; к) 200 экз. кн. прот. І. Восторгова — „Доброе слово православно-русскому народу по поводу современныхъ событій“; л) 21 экз. кн. К. В. Дубровскаго — „Простые физическіе приборы и наглядныя пособія по космографіи“ — для снабженія двухклассныхъ и второклассныхъ школь и и) 21 экз. кн. Ф. Мартель — „Приемы быстрого счета“ — для тѣхъ же школь.

Что касается снабженія школь письменными принадлежностями, то въ этомъ отношеніи по школамъ епархіи наблюдалось: въ однихъ школахъ учащіяся, по мѣрѣ надобности, покупаютъ сами необходимыя письменныя принадлежности; въ другихъ — учащимся выдаютъ таковыя бесплатно за счетъ приходскихъ церквей, попечителей школь, сельскихъ обществъ; въ нѣкоторыхъ школахъ, гдѣ пріобрѣтеніе письменныхъ принадлежностей затруднительно для дѣтей, учащіе въ началѣ года дѣлаютъ запасы тетрадей, карандашей, ручекъ, бумагъ, перьевъ и въ году отпускаютъ ихъ дѣтямъ по покупной цѣнѣ; въ школахъ Перекопскаго уѣзда письменныя принадлежности получаютъ изъ Отдѣленія, пріобрѣтающаго ихъ на средства, получаемыя отъ обложенія, постановленіемъ благочинническаго сѣзда, двухрублевымъ сборомъ каждаго пуда церковныхъ свѣчей, забираемыхъ церквами въ окружномъ складѣ; по школамъ Бердянскаго уѣзда письменныя принадлежности, пріобрѣтаемыя Отдѣленіемъ на мѣстныя средства, рассылаются бесплатно. При такомъ разнообразіи порядка пріобрѣтенія письменныхъ принадлежностей, школы епархіи снабжены ими далеко недостаточно, и во время посѣщенія школь нерѣдко приходится выслушивать сѣтованія учащихся на эту школьную нужду, особенно тяжело ощущаемую въ школахъ тѣхъ сель, гдѣ земскія школы въ изобиліи снабжены всѣмъ необходимымъ для письма.

Книжные склады имѣются при Отдѣленіяхъ и состоятъ въ завѣдываніи предсѣдателей, или кого либо изъ членовъ Отдѣленія. Отдѣленій книжныхъ складовъ нѣтъ и надобности въ нихъ не замѣчается.

(Окончаніе будетъ).

Постановленія миссіонерскаго сѣзда въ г. Казани.

(13—26 іюня 1910 г.).

Предлагаемыя ниже постановленія Казанскаго миссіонерскаго сѣзда извлечены изъ журналовъ общихъ собраній сѣзда (Правосл. Собес. Ноябрь, 1910 г. 1—78 стр.), частію—полностію, частію—въ сокращеніи. Систематизація и нумерація постановленій—самостоятельныя.

Пастырямъ Таврической епархіи рекомендуется воспользоваться опытомъ и трудами Казанскаго миссіонерскаго сѣзда и проводить тѣ или другія постановленія сѣзда въ миссіонерскую практику церковно приходской жизни, въ нужныхъ случаяхъ всякій разъ обращаясь за разъясненіемъ и разрѣшеніемъ къ высшей епархіальной власти.

Организаціи миссіи.

1) Для болѣе успѣшной дѣятельности миссіи желательно открыть при Св. Синодѣ всероссійскій миссіонерскій *Совѣтъ*, который бы вѣдалъ дѣлами, какъ внѣшней, такъ и внутренней миссіи. Во главѣ Совѣта долженъ стоять Іерархъ—членъ Св. Синода; членами Совѣта должны быть представители, какъ внѣшней миссіи (исламъ, буддизмъ, ламаизмъ, язычество), такъ и внутренней (расколъ, сектантство), именно—мужи науки—профессора и тѣ боевые миссіонеры, которые, развѣзжая, по вызову епархіальныхъ епископовъ, побѣдоноснымъ веденіемъ бесѣдъ, своимъ опытомъ и богатыми знаніями служатъ дѣлу православія вообще и миссіи въ частности. Члены Совѣта должны быть какъ постоянные, такъ и временные.

2) Весьма желательно, чтобы дѣло миссіи взяли въ свои руки сами *архипастыри*. Когда архипастырь на это великое дѣло обратитъ свое милостивое вниманіе, окруживъ его сердечными заботами, тогда миссія въ епархіи, и специальная и пастырская, быстро пойдетъ впередъ, будетъ развиваться, цвѣсти, и увѣнчается блестящими успѣхами. Миссіонеры, окрыляемые и вдохновляемые своимъ епископомъ, не встрѣтятъ и на половину тѣхъ препятствій, которыя причиняютъ имъ до-

машніе враги недоброжелатели. Весьма желательно, чтобы архипастыри возможно чаще сами навѣщали приходы съ инородческимъ населеніемъ, совершали торжественныя служенія, крестные ходы и навѣщали крещенныхъ инородцевъ. Въ большихъ епархіяхъ для этой цѣли необходимъ викарій.

3) Миссія сосредоточивается въ рукахъ епархіальнаго миссіонера, который вмѣстѣ съ своими помощниками—спеціальными миссіонерами ведетъ дѣло постоянной проповѣди среди инородцевъ. Во всѣхъ епархіяхъ съ инородческимъ населеніемъ необходимы епархіальные миссіонеры. Епархіальный миссіонеръ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, можетъ быть какъ лицомъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ. Дѣятельность епарх. миссіонера—проповѣдь и бесѣды среди инородцевъ, цѣль которыхъ—обращеніе язычниковъ и укрѣпленіе новокрещенныхъ. Епарх. миссіонеръ большую часть времени проводитъ въ поѣздкахъ. Епарх. миссіонеръ также и организаторъ миссіи: онъ заботится объ увеличеніи числа своихъ помощниковъ и для этой цѣли ежегодно устраиваетъ миссіонерскіе курсы; онъ руководитъ своими помощниками, дѣлаетъ имъ надлежащія указанія, даетъ совѣты, общается пріемы и методы борьбы съ язычествомъ и магометанствомъ. Желательно, чтобы епархіальный миссіонеръ имѣлъ право въ приходы съ инородческимъ населеніемъ рекомендовать архипастырю своихъ кандидатовъ. Необходимо, чтобы епарх. миссіонеръ по преимуществу былъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, зналъ инородческіе языки, а для подготовки таковыхъ миссіонеровъ открыты пятую духовную миссіонерскую академію.

4) Въ обширныхъ инородческихъ епархіяхъ необходимо имѣть въ каждомъ уѣздѣ, въ каждомъ благочиніи, уѣздныхъ окружныхъ миссіонеровъ,—людей ревностныхъ, знающихъ инородческіе языки и знакомыхъ съ методами миссіонерскаго дѣ-

ланія. Они нѣсколько разъ въ годъ объѣзжаютъ свой районъ, ведутъ бесѣды, проповѣдуютъ. Они непосредственно подчинены епархіальному миссіонеру.

5) Необходимо призвать къ миссіонерскому дѣланію, въ помощь спеціальной миссіи, приходскихъ пастырей (священно-церковно-служителей) въ приходахъ инородческихъ, смежныхъ съ инородческими и переселенческихъ. Ихъ вниманіе должно быть обращено на своихъ крещеныхъ инородцевъ — прихожанъ. Приходская миссія пастыря проявляется во всей дѣятельности пастыря: въ его трезвенной, высоко-нравственной жизни, въ его благолѣпномъ богослуженіи, въ проповѣданіи слова Божія, въ созиданіи христіанской благотворительности, въ устроеніи приходскихъ совѣтовъ, попечительствъ, братствъ. Пастыри — миссіонеры въ инородческихъ приходахъ должны обязательно знать мѣстный инородческій языкъ, для чего весьма желательно, чтобы въ духовныхъ семинаріяхъ при инородческихъ епархіяхъ преподавались мѣстные инородческіе языки.

6) Желательно организовать въ приходахъ миссіонеровъ — сотрудниковъ изъ мірянъ ревнителей православія и миссіонеровъ — книгоношъ. Вращаясь всегда среди народа и пользуясь его довѣріемъ, эти лица принесутъ миссіи громадную услугу. Желательно на это поприще привлечь и женщинъ. Миссіонеры сотрудники, объединясь, создадутъ миссіонерскіе кружки, столь полезныя для миссіи.

7) Въ виду того, что сородичи язычники всячески стараются причинить новокрещенному неприятности и притѣсненія, желательно привлечь къ дѣлу миссіи лицъ свѣтскаго званія, состоящихъ на службѣ въ земскихъ, общественныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ, кои по своему служебному положенію весьма много могутъ содѣйствовать повышенію нравственнаго и бытового

состоянія инородцевъ.—Ходатайствовать, чтобы Землеустроительныя Коммисіи отводили новокрещеннымъ инородцамъ участки земли, не менѣе, чѣмъ пользовались они до принятія крещенія.

8) Въ мѣстностяхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ, въ каждой деревнѣ образовать два самостоятельныхъ общества: татарское и русское.—На выборахъ въ Государственную думу выдѣлить христіанъ въ особыя куріи, отдѣльно отъ мусульманъ.

9) Для возвышенія успѣховъ миссіи среди инородцевъ и, въ частности, для предупрежденія вѣроотступничества, признать потребнымъ открытіе новыхъ самостоятельныхъ приходоу въ инородческихъ деревняхъ съ особымъ своимъ храмомъ и особымъ причтомъ, знающимъ мѣстный инородческій языкъ.

10) При затруднительности открытія самостоятельнаго прихода—признать потребнымъ во многоклерныхъ приходахъ перемѣщеніе второго священника и псаломщика на постоянное жительство въ приходскія деревни, особенно такія, гдѣ замѣчена склонность къ вѣроотступничеству.

11) Въ приходахъ смѣшаннаго населенія (частію русскаго, частію инородческаго), для инородцевъ признать потребнымъ учрежденіе инородческихъ причтоу.—Въ тѣхъ же цѣляхъ признать потребнымъ устройство инородческихъ монастырей.

12) Просить, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія вообще разрѣшало совершать въ школахъ министерскихъ богослуженіе для православныхъ христіанъ, удаленныхъ отъ храма, а въ каждой новой строящейся школѣ устраивать особую комнату для такоуаго богослуженія. Это пожеланіе распространить на пункты какъ инородческихъ, такъ и переселенческихъ поселеній.

13) Признать потребнымъ устройство въ инородческихъ деревняхъ или храмовъ, или молитвенныхъ домовъ, или часовенъ, или церквей—алтарей, при крайней нуждѣ хотя бы безъ иконо-

стасовъ.—Признать желательнымъ, чтобы для безпрепятственнаго совершенія богослуженія въ отдаленныхъ поселеніяхъ, гдѣ нѣтъ ни молитвенныхъ домовъ, ни часовень и т. п., миссіонеры имѣли при себѣ походные переносные храмы упрощенной конструкціи.

14) Ходатайствовать о томъ, чтобы разрѣшенія на переходъ изъ христіанства въ мусульманство объявлялись не въ формѣ указовъ, а въ какой либо иной, такъ какъ мусульмане толкуютъ указы въ томъ смыслѣ, что правительство сочувствуетъ исламу.

15) Ходатайствовать о томъ, чтобы объявленія объ отклоненіи прошеній о переходѣ въ мусульманство объявлялись на сходахъ въ волостныхъ правленіяхъ.

16) Ходатайствовать о томъ, чтобы сельскіе волостные сходы и волостные суды не назначались въ часы богослуженія, въ виду того, что старосты изъ мусульманъ нерѣдко допускаютъ это.

17) Ходатайствовать о томъ, чтобы мусульманами не нарушались законы, исполненіе которыхъ требуется отъ христіанъ, касательно погребенія умершихъ не ранѣе извѣстнаго срока послѣ смерти, касательно повѣнчанія по достиженіи только извѣстнаго возраста, и другихъ.

18) Ходатайствовать, въ установленномъ порядкѣ, о предоставленіи татарамъ и др. инородцамъ права, при присоединеніи къ Православной Церкви, принимать св. Крещеніе безъ паспортовъ, по удостовѣренію однихъ лишь поручителей.

Матеріальное обезпеченіе миссіонеровъ.

19) Въ видахъ улучшенія и облегченія миссіонерской дѣятельности, признать необходимымъ, чтобы духовенство въ инородческихъ приходахъ было освобождено отъ нужды прибѣгать ко взиманію платы за требы, чрезъ повышеніе имъ окладовъ штатнаго жалованія до 900 рублей священнику и до 300 руб. псаломщику.

20) Признать необходимымъ обезпечить миссіонеровъ въ епархіяхъ съ инородческимъ населеніемъ—достаточнымъ содержаніемъ, назначивъ безприходнымъ жалованье въ 1200 рублей.

21) Признать желательнымъ, чтобы служба миссіонеровъ епархіальныхъ и окружныхъ считалась штатною и давала право на пенсію не ниже 600 рублей, или 650 р., равную окладу преподавательской пенсіи.

(Продолженіе будетъ).

№ 11034.—1910 г. Ноября 8.—Утверждается. *Алексій, Епископъ Таврической.*

Уставъ Таврической епархіальной трехклассной школы псаломщиковъ при Херсонисскомъ св. Князя Владиміра монастырѣ.

Общія положенія.

§ 1. Таврическая епархіальная школа псаломщиковъ имѣеть цѣлію готовить для Таврической епархіи воспитанныхъ въ духѣ церковности псаломщиковъ, знающихъ Церковный Уставъ, церковное чтеніе, пѣніе, письменоводство и Законъ Божій (по программѣ второклассныхъ школъ), а равно умѣющихъ обучать пѣнію дѣтей въ церковныхъ школахъ, управлять церковными хорами и быть помощниками священника въ преподаваніи Закона Божія въ школѣ.

§ 2. Таврическая школа для псаломщиковъ находится при Херсонисскомъ первоклассномъ Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра монастырѣ.

§ 3. Школа состоитъ въ вѣдѣніи и распоряженіи епархіальнаго Преосвященнаго и находится въ завѣдываніи Совѣта школы.

§ 4. Въ штатѣ школы состоятъ три преподавателя, изъ коихъ одинъ съ званіемъ смотрителя школы и въ священномъ санѣ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ нужды смотритель школы временно можетъ быть и не въ священномъ санѣ.

§ 5. Настоятелю Херсонискаго монастыря, если онъ не состоитъ предсѣдателемъ Совѣта, присваивается званіе почетнаго Попечителя школы. Въ потребныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію Совѣта, онъ приглашается на засѣданія Совѣта съ правомъ голоса.

Совѣтъ школы.

§ 6. Совѣтъ школы состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго епархіальнымъ Преосвященнымъ, по его личному усмотрѣнію, штатныхъ преподавателей школы и члена отъ духовенства, избираемаго епархіальнымъ съѣздомъ изъ священниковъ г. Севастополя на три года.

Примѣчаніе. За неявкою члена отъ духовенства засѣданіе не отмѣняется и рѣшенія Совѣта имѣютъ законную силу.

§ 7. Собранія Совѣта бывають по мѣрѣ надобности, но не менѣе одного раза въ мѣсяць.

§ 8. Совѣтъ имѣетъ предметомъ своихъ занятій:

а) приемъ учениковъ въ школу, увольненіе изъ оной и выдачу свидѣтельствъ оканчивающимъ курсъ и увольняемымъ.

б) ежемѣсячное разсмотрѣніе приходо-расходной книги съ оправдательными документами и рѣшеніе другихъ хозяйственныхъ вопросовъ.

в) производство приемныхъ и годичныхъ экзаменовъ, составленіе переводныхъ списковъ воспитанниковъ и сужденіе объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ по четвертямъ года.

г) выборъ и приобрѣтеніе учебныхъ руководствъ и пособій для воспитанниковъ, а равно и книгъ для чтенія.

д) составленіе росписанія уроковъ на учебный годъ, представляемаго на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго.

е) разсмотрѣніе годового отчета по учебно-во-

спитательной и экономической частямъ за учебный годъ.

ж) рассмотрѣніе разныхъ вопросовъ, возникающихъ въ школѣ по учебно-воспитательной части.

§ 9. По постановленіямъ Совѣта составляются журналы, представляемые на утвержденіе епархіального Преосвященнаго.

§ 10. Годовые отчеты по учебно-воспитательной и экономической частямъ представляются Совѣтомъ епархіальному Преосвященному не позже 20 августа, и первый изъ нихъ печатается въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства, а экономической передается въ ревизіонный Комитетъ, а затѣмъ очередному епархіальному съѣзду духовенства Таврической епархіи на рассмотрѣніе.

§ 11. Дѣлопроизводителемъ въ Совѣтѣ состоитъ одинъ изъ преподавателей школы, по избранію Совѣта и по утвержденію Его Преосвященства, съ производствомъ за то особаго вознагражденія. Дѣлопроизводитель составляетъ журналы, отчеты по учебно-воспитательной и экономической частямъ и ведетъ переписку по дѣламъ школы. Онъ же заведуетъ и бібліотекой.

Предсѣдатель Совѣта.

§ 12. Предсѣдатель Совѣта принимаетъ на засѣданіяхъ непосредственное участіе и руководство въ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ школьной жизни. Онъ посѣщаетъ классныя занятія, слѣдитъ за выполненіемъ преподавателями учебныхъ программъ, исправнымъ посѣщеніемъ ими и учениками уроковъ, а равно и за исполненіемъ тѣми и другими и всѣхъ другихъ обязанностей въ ихъ повседневной жизни, и о замѣченныхъ неисправностяхъ доводитъ непосредственно до свѣдѣнія Его Преосвященства.

Примѣчаніе. Если почему либо предсѣдатель не присутствуетъ на засѣданіи, его замѣняетъ Смотритель школы.

Смотритель школы.

§ 13. Смотритель школы завѣдуетъ хозяйственною частью школы, а также слѣдить за исправнымъ состояніемъ ея и въ отношеніи учебно-воспитательномъ. Онъ заботится объ исправномъ содержаніи всѣхъ помѣщеній школы и снабженіи ихъ необходимой мебелью, объ ихъ отопленіи и освѣщеніи, о цѣлости школьнаго имущества, столѣ воспитанниковъ и наймѣ прислуги. За веденіе хозяйства онъ получаетъ особое вознагражденіе.

§ 14. Смотритель школы ведетъ приходо-расходную книгу и вмѣстѣ съ дѣлопроизводителемъ принимаетъ участіе въ составленіи ежегоднаго отчета о благосостояніи школы по учебно-воспитательной и экономической частямъ. Онъ же ведетъ и книгу инвентаря школы.

Примѣчаніе. Денежныя суммы, по полученіи ихъ, немедленно отправляются для храненія въ сберегательную кассу Севастопольскаго Государственнаго Банка, откуда смотритель школы и получаетъ ихъ, по удостовѣреніямъ Совѣта, для расходованія по мѣрѣ надобности. На рукахъ Смотрителя для необходимыхъ расходовъ можетъ быть наличными до 100 рублей.

§ 15. Смотритель школы преподаетъ предметы Закона Божія и другіе сродные съ нимъ, въ количествѣ уроковъ не меньше другихъ учителей.

§ 16. О случаяхъ школьной жизни, выходящихъ изъ ряда обычныхъ, Смотритель школы вноситъ на разсмотрѣніе Совѣта; составляются о нихъ журналы, которые представляются на благоусмотрѣніе и рѣшеніе епархіальнаго Преосвященнаго. Въ дѣлахъ особенной важности и не терпящихъ отлагательства Совѣтъ доносить Преосвященному немедленно.

Преподаватели школы.

§ 17. Преподаватели школы назначаются и увольняются непосредственно Его Преосвященствомъ изъ лицъ или съ академическимъ или съ

полнымъ среднимъ богословскимъ образованіемъ.

§ 18. Каждый изъ преподавателей, имѣя, по возможности, равное количество недѣльныхъ уроковъ, ведетъ преподаваніе по утвержденной Его Преосвященствомъ программѣ.

Примѣчаніе. Программа школы псаломщиковъ во всякомъ случаѣ должна быть не менѣе программы второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

§ 19. Преподаватели, во время классныхъ уроковъ, заботятся о поддержаніи классной дисциплины, подвергая нарушающихъ порядокъ установленнымъ взысканіямъ, а въ случаѣ безуспѣшности такихъ мѣръ, сообщаютъ о непослушныхъ воспитанникахъ Смотрителю школы.

§ 20. Въ случаѣ невозможности исполненія преподавателемъ своихъ обязанностей по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ, онъ заблаговременно доводитъ о томъ до свѣдѣнія Смотрителя школы, указавши при этомъ, чѣмъ въ его отсутствіе могутъ быть заняты воспитанники; о продолжительной же невозможности преподавателя Совѣтъ школы немедленно доноситъ Его Преосвященству.

§ 21. Преподаватель школы, въ случаѣ желанія его въ свободные для него отъ учебныхъ занятій дни отлучиться куда либо изъ школы на сутки и не болѣе недѣли, заявляетъ о томъ Смотрителю школы.

Надзоръ за воспитанниками школы.

§ 22. Обязанности надзора за воспитанниками, ихъ поведеніемъ и посѣщеніемъ Богослуженія распредѣляются между двумя преподавателями, по постановленію Совѣта. Смотритель школы освобождается отъ обязанностей надзирателя.

§ 23. Преподаватели, исполняющіе обязанности надзирателя за воспитанниками, должны имѣть бдительный надзоръ за поведеніемъ ихъ, исправнымъ посѣщеніемъ ими уроковъ и Богослуженія, приготовленіемъ ими уроковъ во время вечернихъ

занятій и исполненіемъ всѣхъ вообще лежащихъ на воспитанникахъ обязанностей. Они руководятъ воспитанниками во всѣхъ случаяхъ ихъ повседневной жизни, какъ ихъ блажайшіе воспитатели, получая въ нужныхъ случаяхъ указанія отъ Смотрителя школы.

§ 24. Они, вмѣстѣ съ Смотрителемъ школы, составляютъ по истеченіи учебной четверти года и представляютъ въ Совѣтъ школы вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ съ обозначеніемъ числа пропущенныхъ ими уроковъ.

Пріемъ учениковъ въ школу.

§ 25. Въ Таврическую епархіальную школу для псаломщиковъ принимаются духовные юноши преимущественно Таврическаго духовенства, съ экзаменомъ по предметамъ и въ предѣлахъ программы одноклассной церковно-приходской школы, но при непремѣнномъ условіи, чтобы испытуемый имѣлъ хорошій голосъ, способность къ пѣнію и баллы на экзаменѣ по церковному пѣнію и чтенію не менѣе 4.

§ 26. Окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ и во второклассныхъ церковныхъ школахъ съ отличнымъ поведеніемъ принимаются въ 1 классъ школы безъ экзамена, подвергаясь лишь испытаніямъ по пѣнію и церковному чтенію.

Примѣчаніе. Въ школу допускаются и лица иносословныя на условіяхъ, изложенныхъ въ двухъ предыдущихъ параграфахъ, при благопріятномъ о нихъ отзывѣ мѣстнаго приходскаго священника, при чемъ при одинаковыхъ баллахъ дается предпочтеніе дѣтямъ духовенства.

§ 27. Въ школу принимаются молодые люди не моложе 16-ти и не старше 25-ти лѣтъ, но только неженатые.

§ 28. Пріема во II и III классы не полагается.

Учебная часть въ школь.

§ 29. Въ Таврической епархіальной школѣ для

псаломщиковъ полагается три класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ.

§ 30. Число недѣльныхъ дообѣденныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ полагается 22 часовыхъ, съ промежутками между уроками по 10 минутъ, и четыре урока въ каждомъ классѣ послѣобѣденныхъ: два для хорового пѣнія и два для обученія игрѣ на скрипкѣ.

§ 31. Количество учениковъ въ трехъ классахъ простирается до 30-ти.

§ 32. Въ школѣ преподаются слѣдующіе предметы:

	I кл.	II кл.	III кл.
1) Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта — — — —	4 ур.	—	—
2) Катехизисъ — — — —	—	4 ур.	—
3) Церковная Исторія — — — —	—	—	4 ур.
4) Методика Закона Божія — — — —	—	—	3 ур.
5) Толкованіе Паремій и Апостола — — — —	—	—	2 ур.
6) Обличеніе сектантства — — — —	—	—	3 ур.
7) Церковный Уставъ — — — —	3 ур.	3 ур.	—
8) Церковное пѣніе — — — —	4 ур.	4 ур.	—
9) Обученіе регентству — — — —	—	—	4 ур.
10) Церковно-славянскій языкъ — — — —	3 ур.	3 ур.	—
11) Русскій языкъ — — — —	3 ур.	3 ур.	—
12) Теорія словесности — — — —	—	—	2 ур.
13) Отечественная исторія — — — —	—	—	3 ур.
14) Ариеметика — — — —	2 ур.	2 ур.	—
15) Географія — — — —	2 ур.	2 ур.	—
16) Церковное письмоводство — — — —	1 ур.	1 ур.	—

Итого въ дообѣден. время по 22 ур. 22 ур. 21 ур.

Примѣчаніе. Остающийся свободнымъ въ III классѣ одинъ урокъ въ недѣлю назначается на субботу для приготовленія къ отправленію предстоящихъ Богослуженій.

Послѣ обѣда:

17) Хоровое пѣніе — — — —	два урока общихъ для всѣхъ классовъ.		
18) Обученіе игрѣ на скрипкѣ	2 ур.	2 ур.	2 ур.

Примѣчаніе 1. На обязанности учителей церковно-славянскаго языка и церковнаго устава и пѣнія лежитъ подготовка воспитанниковъ къ участию ихъ въ Богослуженіяхъ въ качествѣ чтецовъ и пѣвцовъ.

Примѣчаніе 2. Членъ отъ духовенства, попечитель школы, а равно и всѣ священники Таврической епархіи, по желанію, имѣютъ право посѣщенія школы во время учебныхъ занятій, не нарушая ихъ хода.

§ 33. Занятія въ школѣ продолжаются съ 1-го сентября по 15-е мая, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней, а равно и дней говѣнія и мѣстныхъ праздниковъ; съ 16-го мая до 1-го іюня производятся Совѣтомъ испытанія, по выдержаніи которыхъ ученики III-го класса получаютъ отъ Совѣта школы свидѣтельство объ окончаніи школы, а ученики I и II-го переводятся въ слѣдующіе классы.

§ 34. Слабые по успѣхамъ воспитанники всѣхъ трехъ классовъ, если ихъ малоуспѣшность зависѣла отъ уважительныхъ причинъ, могутъ быть оставляемы (не болѣе одного раза въ каждомъ классѣ) на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Отпускъ воспитанниковъ на праздникъ Рождества Христова, Страстную седмицу и Св. Пасху и лѣтнія каникулы.

§ 35. Въ цѣляхъ практическаго ознакомленія съ обязанностями псаломщика воспитанники школы на праздникъ Рождества Христова, Страстную седмицу, Св. Пасху и на лѣтнія каникулы увольняются въ дома родителей и знакомыхъ. Живя въ селахъ, они должны быть помощниками псаломщиковъ прежде всего въ церкви при отправленіи Богослуженія и прислуживаніи священнику въ алтарѣ, (начиная съ подаванія кадила, теплоты, набирать одежды священнику, складывать ихъ, помогать священнику при облаченіи, также по

окончаніи службы, когда онъ разоблачается); затѣмъ они должны участвовать при совершеніи всѣхъ требъ, какія будутъ отправляться священникомъ съ псаломщикомъ; въ праздникъ Рождества Христова ходить съ священникомъ по домамъ св. Крестомъ, въ Крещеніе Господне—съ св. водою, въ праздникъ Пасхи съ св. иконами, а въ лѣтнія каникулы должны быть на общественныхъ молебствіяхъ, напр. о дождѣ и т. под. На всякой службѣ они обязательно должны быть въ подрясникахъ. Во время святокъ, когда священники готовятъ свои годовые отчеты, они должны помогать имъ во всемъ, въ чемъ помогаютъ имъ псаломщики; а въ лѣтнее время они—помощники своихъ родителей въ ихъ хозяйственныхъ трудахъ. Въ Страстную же седмицу они должны по надлежащемъ приготовленіи исповѣдаться и приобщиться Св. Таинъ. О своемъ участіи при Богослуженіяхъ, требахъ и всѣхъ вообще дѣйствіяхъ они должны вести дневникъ, который по засвидѣтельствованіи его священникомъ, долженъ представляться Смотрителю псаломщической школы.

Нравственное воспитаніе въ школѣ.

§ 36. Задача воспитанія въ Таврической школѣ для псаломщиковъ состоитъ въ томъ, чтобы развить въ учащихся любовь и уваженіе къ православной Церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ и утвердить учащихся въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и правилахъ жизни, а также вызвать въ нихъ расположеніе къ будущему своему призванію псаломщиковъ.

§ 37. Ежедневно, въ положенные часы, учащіеся слушаютъ утреннія и вечернія молитвы, которыя читаются самими же учениками по очереди. Молитвы читаются или поются также предъ каждымъ урокомъ и послѣ онаго.

§ 38. Кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней ученики посѣщаютъ вечернее и утреннее Богослуженіе и литургію еженедѣльно въ субботу и въ

теченіе мѣсяца, для ознакомленія съ седмичнымъ Богослуженіемъ, въ понедѣльникъ, вторникъ, четвертокъ и пятокъ въ Херсонисскомъ монастырѣ, гдѣ на клиросѣ участвуютъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ, подъ руководствомъ своего учителя.

§ 39. Соблюдая въ точности посты, установленные христіанскою православною церковью, ученики съ своими учителями въ первую недѣлю св. четырехдесятницы говѣютъ и приобщаются Св. Таинъ въ Херсонисскомъ монастырѣ.

§ 40. Въ распредѣленіи времени воспитанники неуклонно слѣдуютъ правиламъ утвержденной Его Преосвященствомъ инструкціи.

§ 41. Вышнюю мѣру наказанія ученика составляетъ исключеніе изъ школы.

Помѣщеніе и содержаніе учениковъ школы.

§ 42. Таврическая епархіальная школа для псаломщиковъ помѣщается въ особомъ зданіи при Херсонисскомъ монастырѣ, внѣ монастырской стѣны, подлѣ зданія церковно приходской школы.

§ 43. За помѣщеніе, обученіе и столъ ученики платятъ—дѣти Таврическаго духовенства по 120 рублей въ годъ, а иноепархіальные и инословные по 200 рублей; для сиротъ Таврическаго духовенства имѣется пять вакансій (по 120 руб. въ годъ каждая), замѣщеніе каковыхъ предоставляется Совѣту школы, съ утвержденіемъ епархіальнаго Преосвященнаго. Средства на стипендіи для сиротъ духовнаго званія назначаются епархіальнымъ съѣздомъ духовенства и получаютъ Совѣтомъ изъ Духовной Консисторіи.

§ 44. Одежду, по возможности однообразную, и бѣлье всѣ ученики имѣютъ собственныя. Для посѣщенія Богослуженій и для экзаменовъ ученики обязаны имѣть по дрянники изъ черной матеріи и кожаные пояса.

§ 45. Такъ какъ школа помѣщается вдали отъ города, то всѣ ученики принимаются пансіонерами и приходящихъ учениковъ въ школѣ не полагается.

§ 46. Годовая смѣта содержанія школы составляется Совѣтомъ школы, разсматривается епархіальнымъ съѣздомъ Таврическаго духовенства и утверждается Его Преосвященствомъ.

О б ъ я в л е н і е .

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

СВЯЩЕННИКА

В. С. НИКОЛЬСКАГО,

бывшаго регента Таврическаго архіерейскаго хора.

ПЬЕСЫ НА 4 ГОЛОСА.

<i>№</i>		<i>Парт.</i>	<i>Гол.</i>
1.	Ирмосы на Рождество Христово (изданіе 2-е) — — — — —	60	— 60
2.	„Хвалите Имя Господне“ № 1 (изд. 2-е)	30	— 60
3.	Херувимская пѣсть № 1 — — —	30	— 30
4.	Милость мира № 1 (изд. 2-е исправл.)	30	— —
5.	Запричастный: „Ядый мою плоть“	— 30	— 30
6.	Херувимская пѣснь № 2 — — —	30	— 30
7.	Милость мира № 2 (изд. 2-е) - — —	30	— —
8.	Запричастный: „Хвалите Господа съ небесъ“ — — — — —	30	— 30
9.	Нынѣ отпускаеши № 1 - — —	30	— 30
13.	Слава. Единородный — — —	30	— 30
14.	Милость мира № 3 — — —	30	— 30
15.	Милость мира № 4 — — —	30	— 30
16.	Достойно есть — — —	30	— 30
17.	Хвалите имя Господне № 3 — — —	30	— 30

И з д а н і е н о в о е .

18.	Нынѣ отпускаеши № 2 - — —	30	— —
19.	Отче нашъ - — — — —	30	— —
20.	Свѣте тихій — — — — —	30	— —
21.	„Разбойника благоразумнаго“ (на три голоса) — — — — —	30	— —

22. Да возрадуется душа (на облаченіе архіерея) — — — — — 30 — — —

23. Покаянія отверзи ми — — — — — 40 — — —

24. Хвалите имя Господне № 4 — — — — — 30 — — —

25. " " " № 5 — — — — — 30 — — —

На 6 голосъ свъ.

(2 Д. А. 2 Тен. Б.).

10. „Хвалите имя Господне“ — — — — — 30 — 30

Трío съ хоромъ.

11. „Да исправится молитва моя“ № 1 — 50 — —

12. " " " № 2 — 40 — —

Можно получить у автора свящ. **В. С. Никольскаго.**

Тамбовъ, Гимназическая ул., домъ С. Патутина.

Продается въ Москвѣ у П. Юргенсона, А. Гутхей-

ля, К. Мейкова, въ С.-Петербургѣ у І. Юргенсона,

въ Кіевѣ у Л. Идзиковскаго, въ Харьковѣ у А. Ф.

Гергарда, въ Воронежѣ у В. Каствнера.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Радость христіанина по поводу благой вѣсти Архангела.—II. О Церкви. (*Окончаніе*).—III. Тайна спасенія.—IV. Возможно-ли и какъ осуществить каждому пастырю Церкви предписываемый ему долгъ постояннаго церковнаго учительства?—V. Религія, какъ основа воспитанія въ семьѣ и въ школь (*Продолженіе*).—VI. Крѣпостная зависимость и ея отмена (*Окончаніе*).—VII. * * * (*Стихотвореніе*).—VIII. Хроника.—IX. Къ свѣдѣнію духовенства Таврической епархіи.—X. Извѣстія и замѣтки.—XI. Къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ Таврической епархіи.

II. Таврической Епарх. Вѣдомости.—I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—II. Новости церковно-школьной жизни Таврической епархіи.—III. Отчетъ Тавр. Епарх. Наблюдателя о состояніи церковныхъ школь Таврической епархіи въ 1909—1910 учебн. году.—IV. Постановленіе миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани.—V. Уставъ епархіальной трехклассной школы псаломщиковъ при Херсонисскомъ св. Князя Владимира монастырѣ.—VI. Объявленіе.

Редакторъ — преподаватель духовной семинаріи *А. Высотскій*.
Помощникъ редактора — іеромонахъ *Антоній*.

Дозволено цензурою. Симферополь.—20 Марта 1911 г.
Цензоръ — кафедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
